

2 Германия / Немецкая экономическая зона

На протяжении столетий Германия неоднократно имела шансы стать сильнейшей и крупнейшей державой на планете, будучи центром, срединной землей Европы, наиболее сильным геополитическим регионом мира последние четыре века, но раз за разом она совершала ошибки в критические моменты своей истории. Каждый раз чего-то не хватало, происходила утрата важного, потенциальной основы величия. Однако исторический процесс давал новый шанс, вновь обстоятельства складывались удачно, наверх поднимались яркие личности, чтобы, допустив ошибку, потерять всё.

Если отбросить красивые слова про всеобщее равенство, взаимное уважение, постмодернистское отсутствие единственно правильного мнения, равенства всех гипотез и интересов, необходимость решения любых противоречий компромиссом и т.д., то изначально Европейский Союз был продолжением и возрождением геополитической концепции Великой Германии, где Франция становилась младшим партнёром, а остальные страны переходили в состояние союзников (полупериферия) и сателлитов (периферия).

Последние десятилетия процесс формирования ЕС был однобоким и ущербным. Вместо починки, замены хрупких и слабых элементов их культивировали, что в итоге привело к катастрофе. Акцент и приоритет был направлен на формирование исключительно экономической связанности, остальные вопросы игнорировались. Вместо полноценного Немецкого мира получилась реинкарнация, гремучая смесь Священной Римской империи германской нации (1512–1806 гг.) и Речи Посполитой (1569–1795 гг.).

Период 2024–2035 гг. имеет все шансы войти в историю как момент окончательной гибели Германии / Немецкого мира. ЕС распадется на отдельные территории и зоны влияния. В рамках инерционного сценария шанс на возрождение и воссоединение появится лишь во второй половине XXI в. Он будет полностью зависеть от доброй воли внешних игроков и от способности этнокультурного возрождения, обретения новых смыслов и идентичностей.

По мере распада мир-системы Pax Americana, хрупкий, искусственный колосс ЕС и Германии становится всё более шатким, готовым рухнуть в ближайшие годы. Отдельные территории имеют шанс стать частью панрегиона России (стратегия «Третий Рим»), судьба остальных — Дикие земли. Рассмотрение перспектив Германии требует геостратегического, исторического экскурса, который позволит намного лучше понять, какие пути недоступны и куда бессмысленно пытаться идти.

Как правило, автор использует историю для иллюстрации текущих или будущих стратегий и сценариев, не уходя в исторические сюжеты. Однако же в случае с Немецким миром такой экскурс важен, так как позволяет под другим углом взглянуть на знакомые события, которые

иначе раскрывают геополитические реалии, перспективы и сложившиеся ограничения развития, показывая тупики вместо открытых путей.

И, да, может сложиться впечатление, что и в текущих условиях у Германии остаётся шанс на возрождение, но это лишь иллюзия. Положение центра утрачено, а окружающая Европа гибнет под весом проблем и ошибок.

2.1 Немецкий мир / Срединные земли Европы

Последние десятилетия Германия была существенно ограничена, потому что находится в узком коридоре возможностей. Проигрыш двух мировых войн не мог пройти бесследно. В силу экономического веса и исторических событий регулярно в информационном поле возникают размышления о перспективах возрождения/обретения былого величия. Данные вопросы, как и судьбы всей Европы, хорошо раскрываются в рамках анализа упущенных возможностей, которые не позволили создать полноценного и устойчивого Немецкого мира, который имел большие шансы стать сильнейшим игроком на планете.

Рассматривая многовековую историю большого и значимого народа в изложении его представителей и/или школьных учебников, может сложиться впечатление о предопределённости, череде ярких удач, везения, вплоть до внимания Высших сил. Однако стоит взглянуть комплексно, разбирая события с позиции конкуренции борьбы различных этнических систем/стран, влияния объективных внешних факторов вроде голода, изменения климата, эпидемии, истощения/отсутствия естественных производительных сил, как большая часть флера избранности исчезает.

Не так и мало существующих народов могут похвастаться спасением после катастрофы или прохождения «бутылочного горлышка»⁶, но их история должна рассматриваться через призму систематической ошибкой выжившего. С немцами, в широком смысле, за последнюю тысячу лет ничего подобного не случалось. Наоборот, значительная часть их истории — это чередование: планомерное усиление и новые возможности, после которых значимая потеря, перекрывающая варианты будущего и упрощающая Немецкий мир.

Из краткого историко-геополитического обзора хорошо видны проблемы и ограничения современной Германии, которые были заложены ранее и которые стали результатом ошибок и слабых решений.

И, да, Большая Германия / Немецкий мир не тождественен ареалу германских языков, Скандинавия и Британия имеют другую культурную, историческую и геополитическую судьбу.

⁶ критическое сокращение численности и генетического разнообразия популяции, поставившее её на грань выживания и возможности дальнейшего воспроизводства, которое в дальнейшем было восстановлено

2.1.1 Утрата духовного центра

Одним из ключевых вопросов становления и краха Европы является судьба её срединных земель — Большой Германии. Её история наполнена многочисленными сюжетами, которых не хватит для создания комплексной модели геостратегии, слишком они однобоки, но которые очень хорошо дополняют онтологию, подчеркивая ограниченность европоцентричного взгляда на общественные и гуманитарные науки.

Появление современной единой Германии оказалось делом случая и произошло лишь в середине XIX в. Последующие полтора столетия оказались сжатым по времени промежутком взлета, ошибок и затянувшегося падения. На рис. 11 схематично показана структура Немецкого мира с наглядной демонстрацией важнейших утраченных частей. Европейские историки и геостратеги, строившие модели и смотрящие на мир через историю континентальной Европы, многое просмотрели в силу инерции мышления и патриотизма.

Рис. 11. Структура Немецкого мира / Большой Германии с утраченными элементами

Практически сразу после своего создания Первый / Древний рейх — Священная Римская империя (962–1806 гг.) стала наднациональным союзом, основу которого составляли германские государства. Привычное полноценное, единое государство появилась только в середине XIX в. как результат военных и дипломатических успехов окраинной Пруссии⁷. До того момента Германия в большей степени являлась историко-

⁷ Моруа Андре. История Германии, М., Азбука, 2024.

географическим понятием, а не политическим. Первая мировая война (1914–1918 гг.) привела к остановке развития только что созданной Германии, Вторая мировая привела к надлому, и дальше по инерции запал прусской пассионарности был исчерпан.

Очень сильным ударом по будущему Германии стала утрата контроля над духовным центром всей Западной Европы — Ватиканом, который был потерян в XII в. в результате борьбы за инвеституру (формальное введение во владение) и проигрыша на севере Италии⁸ Фридриха I Барбароссы (1122–1190 гг.), ослабившего власть императоров. Дальнейшие попытки получения контроля над духовным и историческим центром западного мира были инерционны.

Уникальность Средневековой Европы во многом определяется ролью, влиянием и политикой Ватикана. Сохранность нескольких поместных церквей не только не допустила бы Реформации, но и сохранила бы Православие в большинстве стран, и не привела бы к разделению на две цивилизации: западно- и восточноевропейскую. Для Немецкого мира это было бы крайне выгодно, так как позволило бы сформировать собственный духовный центр — поместную церковь, отличную от Ватикана.

Культурно-смысловое, религиозное многообразие естественно, оно является ограничителем сверхбыстрого развития, ведущего к вырождению. В современных условиях лишённое данного фактора общество, построенное исключительно на иерархии и экономических законах, очень быстро скатится до «электронного концлагеря», так как максимальная централизация становится доминирующим фактором во всех сферах общества. До тех пор, пока религия остаётся важной частью общественной сферы, у нас есть морально-нравственные ограничения такой политики.

Реформация XVI в. могла быть использована для формирования независимого, альтернативного религиозного центра, вокруг которого бы происходило сплочение германской нации, но ничего не вышло. К тому моменту фрагментация была очень высока, ни одна из сторон не получила преимущества, германские земли оказались разделены на католические (преимущественно юг) и протестантские (преимущественно север). К тому же последние продолжили распадаться при отсутствии единого религиозно-политического центра.

В XVIII–XIX вв. произошел всплеск развития культуры, науки, философии в Германии, во многом связанный с Австрией и Веной, но победа Пруссии в австро-прусской войне 1866 г. привела к изгнанию, выдворению Австрии, как конкурента⁹, из ранее единого пространства. Третий рейх ухудшил ситуацию — значительная часть ученых,

⁸ Андреева Ю.И.: Фридрих Барбаросса — М. Вече — 2018.

⁹ Драгомиров М.И. Австро-Прусская война. 1866 год — М. Вече — 2011.

мыслителей, деятелей культуры бежала, многие из них обрели величие на чужбине, которая стала вторым домом. Система оказалась подорвана, с середины XX в. данные направления были унылым и серым подобием буйства творчества предыдущих десятилетий. Сумрачный германский гений не смог жить в маленькой Австрии, а в большой Германии он стал чужим. Сумрак остался, гении нет.

После Первой мировой войны Германия еще была наполнена силой и энергией Пруссии. В качестве попытки формирования единых смыслов Третий рейх попробовал обратиться к дохристианской эпохе, создав неоязыческий культ, не имеющий корней, слабый, химерный и человеконенавистнический¹⁰. Проигрыш во Второй мировой войне смел все эти начинания, поставив вместо них разрушающий нацию «комплекс вины и покаяния».

И, да, покорив Германию, Пруссия очень активно работала на объединение, но смысловое ядро так и не было найдено/создано.

Таким образом, процессы вырождения и гибели Германии не являются чем-то удивительным, наоборот, парадоксально было её усиление и реальные шансы стать одной из трех сверхдержав (реализация плана Шлиффена в 1914 г. и победа в ПМВ). К настоящему моменту у немцев не осталось основ для своей игры, все потенциальные «скрепы» утрачены. Большие державы стремятся проводить независимую политику, которая требует контроля над собственной системой смыслов.

Одной из ключевых проблем Немецкого мира является отсутствие собственного центра смыслов, культурно-духовного ядра. В этой роли за последнюю тысячу лет могли выступить Ватикан, штаб-квартира протестантизма и Австрия, но данные элементы были потеряны, следствием этого стало упрощение и утрата глубины Немецкого мира.

Попытка найти новые смыслы на основе нацистского, неоязыческого построения обернулась Второй мировой войной и одной из самых жутких рукотворных катастроф в истории человечества — Холокостом, геноцидом многих народов.

В XXI в. нет ни одного намека на обретение Германией собственной системы смыслов. Вернуть утраченное уже не выйдет, ничего нового не просматривается.

2.1.2 Утрата торгово-экономического пути

Общественную сферу Средневековой Европы можно рассматривать как пространство противостояния трех направлений субъектного поведения: духовного (смыслы), военного (иерархия) и торгово-экономического (города). Каждое имело свое внутреннее антагонистичное противоречие в логике: индивидуальное — коллективное. Сочетания

¹⁰ Бровко Л.: Церковь и Третий рейх — Алетейя — 2020 — 472 с.

проявлений формировали разнообразие форм. В отдельные периоды истории доминировали и усиливались разные полюса.

Из приведенных на рис. 12 противоречий наиболее известно и разобрано в исторических и общественных дисциплинах противостояние между монархом и феодалами, где монарх изначально выступал в качестве модератора, был первым среди равных, а феодалы стремились ограничить его попытки вмешательства в вопросы за пределами споров и общих дел. Как правило, данные события трактуются не в качестве естественного, последовательного и поступательного процесса интеграции изначально разделенных и различных территорий, а через создание централизованного государства правителем-основателем, последующей слабости его наследников и долгого возврата к изначальному состоянию единства.

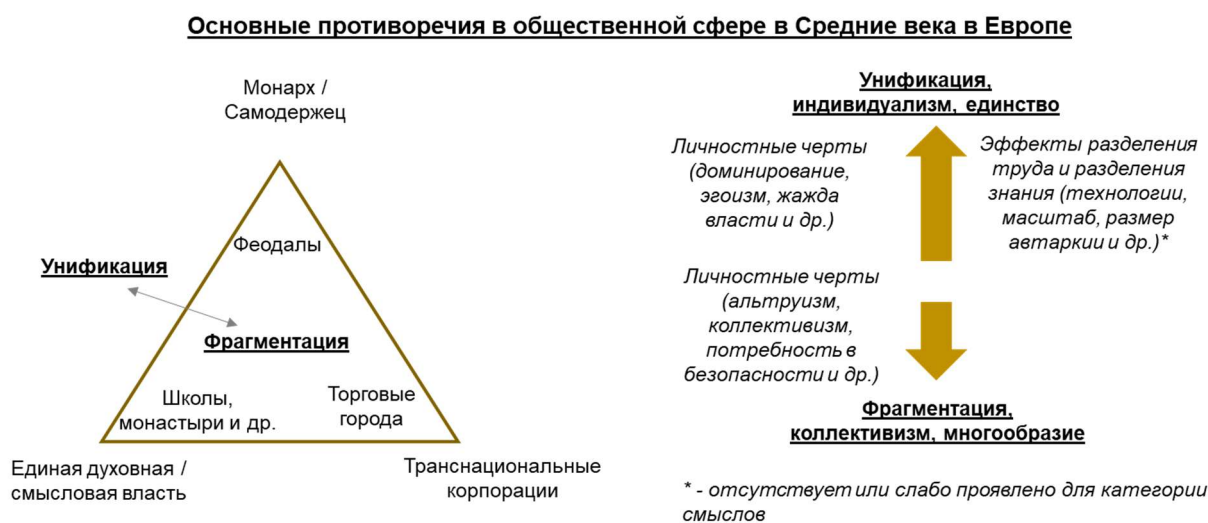

Рис. 12. Основные противоречия общественной сферы в Средние века в Европе

Историю пишут победители. Нет ничего удивительного, что победивший центр обосновал законность и легитимность своих действий. Стереотипы мешают задуматься, о каком единстве может идти речь на захваченной большой территории, где каждый район вокруг небольшого городка экономически самодостаточен и автономен, а так же отсутствует государственный аппарат. Власть строится на личных, вассальных клятвах, договоренностях и отношениях между индивидами и племенами. Рыхлое, аморфное, несвязанное пространство по мере развития естественным образом начинало кристаллизоваться от малого к большому.

В рамках торгово-экономической субъектности основное противопоставление в Средние века в Европе было между двумя формами: торговые города (наиболее известный и крупный — Ганзейский Союз, но были и другие) и торговые республики (Венеция, Генуя, Флоренция и др.). Последние были прообразом транснациональных корпораций (Ост-Индийская компания) и морских держав (Португалия). С одной стороны (торговые города) купцы-посредники и производственные

цеха, с другой (торговые республики) банкиры, финансовые посредники и контролеры потоков.

Ганзейский Союз в XIV–XVI вв. так и остался ассоциацией, собранием индивидуалистов, профсоюзом, способным защищаться и поддерживать комфортную для своих членов среду в ущерб другим, но не готовым к активной экспансии¹¹. Максимальный уровень единства — картельный сговор, кооперативы и общие проекты. Интересы отстаивались через создание монополий и подкуп других игроков, имеющих военную силу.

Было налажено долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество с рыцарскими орденами против феодалов. Однако в XVI в. система дала сбой — Реформация (начало 1517 г.) с последующими войнами, где основной силой стали наемники, наглядно показала ограниченность и неустойчивость данного подхода в долгосрочной перспективе.

В отличие от торговых городов, республики, живущие на принципах морских держав и стремящиеся контролировать потоки и маршруты, были значительно более субъектны и активны: собственные войска (противостояние Венеции и Османской империи), наемные отряды (генуэзские арбалетчики), удаленные колонии (генуэзцы в Крыму в XIII–XV вв.) кардинально отличали их от союзов городов. В XVI–XVIII вв. Голландия, наиболее явно в форме Ост-Индийской компании (1602–1796 гг.), перестала быть частью Германии, пережила смерть Ганзейского союза (XVI в.) и вышла на другой уровень, став полноценной морской державой¹².

Если посмотреть на противостояние единого и разделенного, то для военной и торгово-экономической частей общественной сферы постепенная интеграция оказалась доминирующим трендом развития. Усложнение общества и научно-технический прогресс оставили в прошлом феодальную раздробленность и независимые города, породив национальные государства и ТНК.

Принципы централизации не являются универсальными. В частности, в духовных вопросах и пространстве смыслов ситуация иная, есть только индивидуальные факторы, т.е. отсутствует явный и четкий тренд на победу коллективизма. Попытки экуменистического слияния всего со всем не имеют собственных основ, а являются лишь следствием индивидуальных интересов и попыток действовать по аналогии (рис. 12).

Коллективная духовная деятельность (молитва, служение и др.) не даёт на порядок больше «сил» и «достижений», вне зависимости от развития цивилизации. Не в том смысле, что Церковь не нужна или любая

¹¹ Доллинигер Ф.: Ганзейский союз. Торговая империя Средневековья от Лондона и Брюгге до Пскова и Новгорода — М.: Центрполиграф — 2021.

¹² Кластер Вим: Звездный час Нидерландов. Войны, торговля и колонизация в Атлантическом мире XVII века — СПб: Academic Studies Press — 2024.

секта и течение ей равны, наоборот, но важность единства внутри неё не изменилось со Средних веков, никакого взрывного духовного прогресса, роста духовности на порядок (не в разы, а именно на порядок). Собственно, в этом основное противоречие и критика различных экуменистических моделей развития общества/человечества.

И, да, Москва смогла предотвратить выделение из состава Руси аналога Венеции или Голландии — Новгородской республики¹³, которая имела шансы стать морской державой, отрезав в перспективе Русь/Россию от Европы, живя за ее счет, контролируя торговые потоки и не давая ресурсов выйти на востоке даже за пределы Уральских гор.

Таким образом, в истории Германии был период, когда единство могло быть достигнуто на основе экономических принципов. В XIV–XVI вв. в морской, прибрежной части существовал Ганзейский союз, в состав которого входили свободные города. В отличие от Венеции, Генуи, Португалии, которые формировали централизованную торгово-экономическую сеть и концентрировали ресурсы для экспансии и защиты, ганзейские города не были единым государственным образованием. Фактически они представляли собой ассоциацию, участники которой совместно отбивались, защищались от проблем и получали выгоды. Экспансия и развитие были ограничены естественным образом.

Основной задачей союза была физическая и экономическая защита торговых интересов купцов в Балтийском и Северном морях, а также совместная оборона от феодалов. Ганзейский союз создавался и существовал как комфортная среда для купцов, всё остальное было вторично. Ни о каких серьезных чертах морских держав говорить не приходится — локальная монополия в торговле, преференции своим, ограничения чужим.

Самостоятельно существовать подобная систем не могла, она не в полной мере охватывала сферы жизни общества. Зародившаяся внутри Немецкого мира торговая республика Голландия в итоге оказалась чужда для него и ушла в свободное плавание.

При переходе в Новое время / Эпоху модерна два из трех двоичных противоречий были естественным образом решены через холизм (целое/общее не сводится к сумме частей), но третье — духовная сфера, — осталось принципиально неизменным, позволяя людям остаться людьми.

2.1.3 Рождение единой Германии в XIX в.

Отказавшись от объединения, создания единого духовного или торгово-экономического центра, Немецкий мир сохранил вариант

¹³ Лукин П.В.: Новгород и Венеция — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге — 2022 — 302 с.

вооруженного объединения, которое много веков было недостижимо, уж больно сильно культивировалась и поддерживалась раздробленность.

Позднее Средневековье (кризис феодализма) в Европе (XIV–XV вв.) было периодом перманентных войн всех против всех. Рыцари-дворяне теряли позиции, на смену им на поле боя приходили наемные армии (швейцарская пехота, ландскнехты и др.). Огнестрельное оружие и пушки убили рыцарство и феодализм¹⁴. Войны перестали быть уделом сильных стран, деньги вышли на первое место, так как позволили нанимать большое войско. Богатые торговые республики (Венеция, Голландия и др.) могли выставить армию, сопоставимую с большим королевством. Часто войны начинали в долг, в стиле «пан или пропал», планируя покрыть расходы за счет захваченных территорий¹⁵, что приводило к эксцессам вроде «Испанской ярости» (Антверпен, 1576 г.) и осады Магдебурга (1631 г.).

Апогеем стала Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.), когда наемные, профессиональные армии несколько раз огнем и мечом прошли по всей Германии, существуя на «подножном корму» и «живя с меча». Понятия этнической принадлежности и религии для наемников были вторичны. Разбирая военные действия шведов, французов, голландцев, испанцев и т.д., нужно помнить, что представителей титульной нации могло быть немного, а активность возникала после нахождения/получения денег, как произошло со шведами в 1630–1635 гг.¹⁶

К XVII в. соседние с Германией страны преодолели феодальную раздробленность, чего нельзя сказать о Срединной земле Европы. Попытка централизации власти императора через ослабление курфюрстов, герцогов и королей привела к иному результату. Имперская реформа (1495 г.) и последующие изменения в Священной Римской империи сделали только хуже. Ее территория была разделена на имперские округа (к 1512 г. их количество было доведено до 10), в рамках которых было введено правило: «одно государственное образование — один голос», а принцип «земского мира» (запрет использования военных средств для решения конфликтов) стал нормой для сохранения мелких образований. Вместо постепенного укрупнения произошла консервация, которая через несколько десятилетий вылилась в слабость и неготовность германских государств к войнам¹⁷.

¹⁴ Пенский В.В.: Великая огнестрельная революция — М., Эксмо — 2010.

¹⁵ Веджвуд С.В.: Тридцатилетняя война. Величайшие битвы за господство в средневековой Европе. 1618-1648 — М.: Центрполиграф, 2024

¹⁶ Андерсон И.: История Швеции — М.: Издательство иностранной литературы — 1951.

¹⁷ Ивонин Ю.Е. Универсализм и территориализм. Старая империя и территориальные государства Германии в раннее Новое время, 1495-1806. Т.2, часть 2. М.: Транс-Лит, 2009., 336 с.

Изначально данная конструкция была направлена на ослабление власти крупных игроков, конкурентов императора, в противопоставление им коллективной воли сотен имперских городов, епископств, аббатств, графств и прочих малых образований. Однако сделано всё было не вовремя, император, опираясь на консенсус слабых, не успел набрать власти и влияния. Реформация (начало 1517 г.) и последовавшая за ней череда войн, где ключевой силой стали наемники, привели к закреплению фрагментации.

Вторая половина XVII и весь XVIII в. стали периодом всеобщей слабости, спада потенциала, утраты военного духа и пассионарности германских государств. Конфликты стали решать мирным путем, а созданная система противовесов активно мешала усилению кого бы то ни было. Завоевания Наполеона, секуляризация, укрупнение и последующее закрепление новых границ по итогам Венского конгресса (1814–1815 гг.) раскачали геополитическое болото, открыв окно возможностей¹⁸. Однако дух большей части Германии оказался ослаблен, а моральные силы исчерпаны, исключением была только Пруссия (до 1525 г. Тевтонский орден). Последняя была более пассионарной, солдафонской, военизированной окраиной, вынужденной постоянно сражаться с внешними врагами (нет правил имперских округов). Она интегрировала в свой состав славян и балтов, а после стала ядром объединения Германии.

Во втором технологическом укладе (1830–1880 гг.) массовыми стали паровой двигатель, железные дороги, машино- и паростроение, угольная промышленность, черная металлургия, нарезная артиллерия и др., а лидерами Британия, Франция, Бельгия, Пруссия, США¹⁹. Большая часть мира продолжала жить в доиндустриальной, аграрной системе отношений (нулевой уклад). Этот разрыв создал основу для полного колониального раздела мира европейцами. Ограбление некапиталистической периферии / колоний сулило сверхприбыли, обеспечивало поставку очень дешевых ресурсов и стало основой для формирования значительной части кланов и семей, финансовой наднациональной элиты.

До середины XIX в. для многих современников Германия и Италия были в первую очередь историко-географическими понятиями, а не разделенными странами. Тысячу лет они были в этом состоянии, являясь театром геополитического противостояния внешних стран и местных сильных игроков, без реальных шансов на объединение.

Научно-технологический прогресс привел к изменению приоритетов сильных европейских стран — чем проще и выгоднее, тем лучше. Британия и Франция направили основное внимание и ресурсы на захват

¹⁸ Тарле Е.В. Европа от Венского конгресса до Версальского мира. 1814-1919 годы — Вологда: Юрайт — 2025.

¹⁹ Школьников А.Ю., Копылов С.А., Макаренко Д.Г., Фирсов Л.Л. Экономика для тех, у кого есть будущее, М., Книжный мир, 2024., 830 с.

колоний, Россия расширялась на восток, а также вместе с Австрией наседали на большую Османскую империю. Остальные страны переживали не лучшие времена (Испания, Португалия, Голландия, Швеция) или были слишком малы и слабы, чтобы оказывать влияние. В результате напряжение на германские и итальянские государства резко снизилось, и у них появились варианты:

- относительно мирно развиваться, зафиксировав текущее раздробленное состояние, продолжая местные разборки, без укрупнения, как было предыдущие столетия;
- остановиться в развитии, постепенно превращаясь в полосу государств-лимитрофов (в XX в. произошло с Восточной Европой);
- в случае появления сильного и амбициозного местного игрока объединиться в национальные государства.

В случае Германии и Италии произошло последнее — Пруссия и Сардиния стали центрами консолидации, после чего с двух сторон надавили на основного противника — Австрию, выиграв Австро-прусско-итальянскую войну 1866 г. Если бы Франция, Британия (обе занимались колониями) и Россия (сосредотачивалась после Крымской войны 1853–1856 гг.) чуть больше внимания уделили этим процессам, то на карте Европы сохранилось бы больше стран. Для понимания: голландский/фламандский язык ближе соседним северо-немецким диалектам, чем южно-немецкие диалекты.

Окно возможностей было всего несколько лет, после чего Франция и Россия вернулись бы к европейским делам, устроив очередной Венский конгресс, как было в 1814–1815 гг., сохранив минимум дюжину германских государств на карте.

В этом случае Пруссия не смогла бы набрать сил для самостоятельной игры из-за неумения ее элит поддерживать международные союзы и играть в команде. Первая мировая война прошла бы в формате «Хартленд» (очень условно, славяне и германцы) против «Морской силы» (англосаксы и романские народы), точнее серия мировых войн в этом формате. В такой конфигурации, при том развитии науки и военного искусства, полная победа любой из сторон была бы невозможна. Было бы много интересных сюжетов: выход по суше к Индии, подводная охота, бунт Латинской Америки и др. Это была бы совсем другая история, Германия так и осталась бы разделенной.

И, да, «тевтоны» были подобны кочевникам, которые захватили Китай и хотели изменить его, но по прошествии пары поколений оказалось, что они сами стали китайцами, изменившись и потеряв себя.

Таким образом, привычная нам Германия появилась в результате австро-прусской войны (1866 г.) и победы во франко-прусской войне (1870–1871 гг.). Германия/Пруссия ввязалась в Первую мировую войну (1914–1918 гг.), не решив внутренних проблем, не обеспечив единство и переформатирование. Второй рейх оказался по-армейски прямолинейен, послушен, лишен стратегического, долгосрочного мышления и гибкости,

лидерских черт, необходимых для великой державы. Он слишком торопился получить всё и сразу.

2.1.4 Личности в истории Второго рейха

Общественные законы определяют основное направление, доступные сценарии и сюжеты развития стран и народов. Наиболее влиятельные личности производят выбор, усиливая/ослабляя тренды и тенденции. В ключевые, знаковые моменты истории очень важно, кто именно принимает решение на развилке. Как в спорте высоких достижений доли процента оказываются решающими, так и здесь: малые воздействия могут необратимо качнуть равновесие, определяя ход исторического процесса.

По прошествии лет вокруг ключевой личности формируются легенды, а то и эпосы. Одних могут практически боготворить, рассказывая про героя-полубога, который пробивался сквозь преграды и беды, других смешивают с грязью, собирая и/или придумывая тома небылиц.

Историю пишут победители. Нет ничего удивительного, что даже большие успехи «неудобного» лидера из прошлого будут проходить в хрониках не «благодаря», а «вопреки», а рядовые и незначительные проигрыши раздуты до вселенского масштаба. Верно и обратное, даже самые мерзкие поступки будут отвергаться и не признаваться, а если такое невозможно — объясняться силой обстоятельств и вражескими происками. Не следует некритично доверять мемуарам и исследованиям историков.

Если роль личности в исторических событиях велика, а мнения очень противоречивы, необходимо изучить объективные изменения, реформы, принципы политики, культуру управление и т.д., характерные для государства в период влияния этого деятеля. Даже в самых отлаженных и механистических государственных системах первое лицо накладывает отпечаток на структуру, со временем формируя ее характер и реакции не сразу, а после перехвата управления и получения высокого уровня контроля. Влияние оказывают не столько прямые команды и распоряжения, сколько подбор команды первым лицом и ставшие привычными принципы принятия решений.

Отто фон Бисмарк (1815–1898 гг.) был одним из величайших немцев в истории, Второй рейх является результатом его деятельности, но им же была допущена роковая стратегическая ошибка. На Берлинском конгрессе (1878 г.) его слово было решающим в споре России с одной стороны и Австрии с Британией с другой²⁰. Однако выбрав сторону вторых, он поддержал пересмотр результата Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., отняв у России значимую часть победы и усилив присутствие Австрии на Балканах. Россия дистанцировалась от Германии и пришла к союзу с

²⁰ Бисмарк О.: Воспоминания Железного канцлера — М.: АСТ — 2023.

Францией (жажда реванша и возвращение Эльзаса и Лотарингии) и Британией, сформировав Антанту.

История Германии после отставки Железного канцлера в 1890 г. производит впечатление чреды недалёковидных ошибок и глупостей, изучение которых очень хорошо перекликается с личностью императора Германии Вильгельма II (1859–1941 гг.). Благожелательно настроенные историки долго рассказывают про врожденные проблемы, строгое детство, воспитание воли, прямоту, набожность, уважение закона, интерес к наукам и т.д. Совершенно лубочная, однобокая картина, слабо стыкующаяся с реальными событиями. Особенно сомнительны рассказы про старого, деспотичного канцлера, который начал совершать ошибки, и чиновничий аппарат Германии, который подчинялся только ему.

Есть и иной взгляд, более логичный, непротиворечивый и похожий на правду²¹ — потребность в постоянном восхищении, комплексы, стремление что-то доказать окружающим, самолюбование, апломб, патетика, уверенность в своей богоизбранности, необоснованно высокое мнение о себе, недооценка и принижение противников, ограниченность, неумение слушать других, показная сентиментальность и т.д. Слово коллективное, пусть и утрированное, описание политики Второго рейха, а не личностных черт императора.

Если предположить верность второй точки зрения на Вильгельма II, то это не было бы критично, если бы к этому набору прилагался талант и мощный ум, но его способности были поверхностными и неглубокими. Одним из показательных проявлений «государственного мышления» является бравурная импровизация, знаменитая «гуннская речь» (1900 г.)²². Которая осталась в общественном сознании как обращение Вильгельма II к отправляющимся в Китай солдатам: уподобиться гуннам Аттилы — убивать без пощады, пленных не брать, чтобы на тысячу лет никто в Китае не смел косо взглянуть на немца. В 1908 г. по требованию рейхстага Вильгельм II обязался не создавать проблем стране своими публичными выступлениями²³. Слов стало меньше, но «креатив» в делах остался.

Император не был самодержцем, его власть была ограничена рейхстагом и бундестагом, но всё же оставалась значительна. Если становление Второго рейха - эпоха Железного канцлера, то вторая часть прошла под сенью и отражением Вильгельма II. Ирония и символизм, изучение истории по людям-эпохам имеет свои аргументы, но не нужно считать такой подход универсальным. Переходные и решающие моменты,

²¹ Цветков С. Э. Последняя война Российской империи. — М.: Редакционно-издательский центр «Классика», 2016. — 496 с

²² Баранов Н.Н.: «Гуннская речь» кайзера Вильгельма II в интеллектуальном контексте эпохи — Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. — 2008. — Т. 5, № 3. — С. 262–268.

²³ Тарле Е.В.: Европа в эпоху империализма — М.: Эксмо — 2024.

периоды быстрого времени, когда ограничения и балансы не успевают за изменениями.

По принципу фрактала можно легко выйти на параллели с большими и малыми компаниями, объединениями и другими общественными формами. Долгие годы находящийся во главе иерархии харизматичный человек накладывает на нее сильный отпечаток, транслирует принципы и культуру.

И, да, можно выделить значительное количество ярких, сильных и важных личностей в истории Второго рейха, но ключевыми будут именно канцлер и кайзер.

Таким образом, Второй рейх, объединённая Германия появилась на свет, ворвавшись в мировую геополитическую элиту во многом благодаря действиям и политике Отто фон Бисмарка, который воспользовался окном возможности, проведя объединение. Крупнейшей его ошибкой стали действия, заложившие недоверие между Германией и Россией. Последнее позже привело к формированию франко-русского союза, а в дальнейшем Антанты.

Эта была стратегическая ошибка, которая была усилена действиями другой исторической фигуры — Вильгельма II. Этот во многом простой и обычный человек оказался в точке принятия принципиальных, геополитических и кадровых решений. Второй рейх был в шаге от победы в Первой мировой войне и становления сверхдержавой в 1914 г., но шанс не был использован.

2.1.5 Упущенный шанс стать сверхдержавой

Одним из самых известных, эталонных и красивых военных стратегических планов по праву считается прусский/германский «план Шлиффена» для Первой мировой войны. Строгое следование ему позволяло за 42 дня взять Париж, разбить и вывести из войны Францию²⁴, после чего германские и австрийские войска могли полностью сосредоточиться на России. В случае успеха первого этапа вероятность итоговой победы Германии с союзниками становилась высокой.

²⁴ Оськин М.В.: Крах плана Шлиффена. 1914 г. — М. Веча — 2019.

Рис. 13. План Шлиффена

В основе военной стратегии лежал обход французских укреплений севернее, путем нарушения суверенитета Бельгии и Люксембурга, так как франко-бельгийская граница не была защищена должной мере (рис. 13). Германия активно должна была задействовать шесть армий (около Страсбурга стояла седьмая), четыре из которых должны были активно идти вперед через Бельгию (главный удар), а две южных отступать с боями, уводя основные силы французов через спорные Эльзас и Лотарингию к Рейну/Швейцарии, подальше от укреплений и коммуникаций.

Если бы всё шло по плану, то две северные армии, двигаясь с разной скоростью, одновременно окружали Париж, а оставшиеся две занимали пространство между столицей и основными войсками противника, отсекая его от поставок. При всём желании связанные боем войска французов не успевали оттянуться обратно и защитить столицу. В дело вмешался человеческий фактор — гордыня. Командующие запрограммированными на «проигрыш» армиями (5 и 6), не смогли заставить себя отступить, дали бой... и выиграли. В результате немцы победили по всей линии соприкосновения, но не смогли прорваться к Парижу и блокировать основные войска противника.

Вместо того, чтобы победить и закончить западную кампанию и войну уже в 1914 году (в одиночестве Россия долго бы не выдержала противостояния с Германией, Австрией и Турцией), стороны вынуждено перешли к позиционному противостоянию, и война продлилась до 1918 года, закончившись истощением сил центральных держав. Выиграв Пограничное сражение (7–25 августа 1914 г.), немцы отступили от Плана Шлиффена, который не предусматривал резервов и других вариантов.

Последовавшая битва на Марне (5–12 сентября 1914 г.) была выиграна Францией и Британией.

Второй ошибкой была паника фактического командующего Хельмута фон Мольтке Младшего (1848–1916 гг.)²⁵, который выдернул часть войск на восток, и этого в итоге не хватило для исправления ситуации в битве на Марне. Две стратегические ошибки подряд нарушили план. Без любой из них Первая мировая война закончилась бы быстро, даже опережающие темпы мобилизации России не могли исправить ситуацию. В отличие от 1812 г. и 1941 г., в 1914 г. индустриальное и технологическое отставание России было велико (советской индустриализации еще не было), а англосаксы сильно помочь бы не смогли / не захотели (США вступили в войну лишь в 1917 г.).

Изучая этот период, важно отметить еще один момент — генерал-фельдмаршал Альфред фон Шлиффен (1833–1913 гг.) ушел из жизни до начала Первой мировой войны и не смог своим авторитетом остановить метания генералов. В начале XXI в. России повезло, текущие события войдут в историю как «план Путина» и он сам его реализовывает. Историки будут очень скрупулезно изучать события и смогут даже «восстановить» план, собирая легенды и слухи.

И, да, простейшая и понятная двухходовка могла направить историю по совершенно другому пути, но помешал человеческий фактор.

Таким образом, если бы план Шлиффена был реализован, то Первая мировая война завершилась бы в 1914 г. победой Второго рейха. Мир перешел бы в Триполярное состояние: Германия, Британия и США. Россия стала бы младшим союзником Германии, мало чем отличаясь от Австрии и Турции. В реальности история пошла другим путем, более сложным, непредсказуемым, с десятками миллионов погибших. Красивый план столкнулся с паническим дерганием, перестраховкой и нежеланием отдельных немецких полководцев следовать ему, принести в жертву свою гордость. Переключаться между стратегиями можно, но делать это надо в период мира, а не когда события несутся вскачь.

2.1.6 Третий рейх

Вторая мировая война велась Германией на запасе всё того же прусского/тевтонского духа, генералы и офицеры были старой закалки, а дисциплина и порядок давали результат²⁶. По результатам проигрыша Германия потеряла свой самый пассионарный центр — Пруссию (1945 г.), с территории которой немцы и онемеченные были выселены, а после смешались с другим немецким населением. Психоисторический надлом двух проигранных войн и прививаемый англосаксами «комплекс

²⁵ Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. — М.: АСТ; Астрель, 2003. — 896 с.

²⁶ Ширер У.: Взлет и падение Третьего рейха — М.: АСТ — 2021.

национального позора и вины» выхолостили нацию, в первую очередь западные, исторически протестантские земли и население.

Немного лучше ситуация складывалась в бывшей ГДР, аннексированной ФРГ в 1990 г., но более 30 лет давления и перемещение населения оказали свою роль, пусть там не всё так плохо, как западнее, но ситуация удручающая. В настоящее время тевтонский дух окончательно утрачен, альтернативы ему нет, прусская прививка оказала кратковременное историческое действие. Эффект прекратился, всё вернулось к ситуации «геополитического болота», какой и была Германия несколько столетий. Пруссия не успела преобразовать ее под себя, пусть она запустила единый литературный язык, но не смогла установить общие смыслы.

Историю Третьего рейха (1933–1945 гг.) можно разделить на три периода, для каждого из которых характерны свои принципы, особенности и черты:

- первый период — реванш за проигрыш в Первой мировой войне, 1933–1940 г.: от прихода национал-социалистов к власти до разгрома и капитуляции Франции;
- второй период — авантюризм и головокружение от успехов, конец 1940-х – февраль 1943 г.: до завершения Сталинградской битвы;
- третий этап — надлом и тщетная надежда на истощение ресурсов СССР, февраль 1943 г. – май 1945 г.

В рамках первого этапа Германия доигрывала прерванное противостояние Первой мировой войны, продолжая прусскую/тевтонскую военную линию. Элиты и общество считали результат капитуляции и мира 1918–1919 гг. несправедливым, ведь боевые действия завершились на чужой территории. Потеря территорий, которые немцы считали своими и где была высока их доля, контрибуции, экономические и военные ограничения, возмущали их. Однако если сравнивать условия Брестского мира (03.03.1918 г.), который немцы навязали Советской России с позиции силы, Антанта поступила с ними более чем великодушно, не став разделять Германию на несколько государств, возвратившись к состоянию середины XIX в.

Великая депрессия (1929–1933 гг.) открыла немцам окно возможностей для отказа от ограничений Версальского договора (1919 гг.), а последующее «миролюбие», мягкость и слабость англосаксов и французов²⁷ подталкивали и потакали поглощению Германией всё новых стран и территорий. Молниеносные кампании по разгрому Польши (сентябрь 1939 г.) и Франции (май-июнь 1940 г.) вскружили головы, позволив достигнуть самых смелых мечтаний Первой мировой войны (рис. 14), полностью отыграться за унижение.

²⁷ Соцков Л. (сост.), Мюнхенский сговор. Рассекреченные документы службы внешней разведки Российской Федерации. 1933 — 1939, М., Вече, 2021., 672 с.

Рис. 14. Границы в Европе в конце 1940 г. – начале 1941 г.

Вместо того, чтобы предложить приемлемые условия для противников, откатиться частично назад, получить мир с англосаксами и начать постепенно переваривать полученный очень большой кусок, Германия повела себя как во время Брестского мира: потребовала максимум возможного здесь и сейчас, подорвав долгосрочную устойчивость, не думая о будущем. С точки зрения интересов и перспектив Германии была необходима гибель одиозного Адольфа Гитлера, приход к власти военных и зачистка идеологов и фанатичных сторонников нацизма, повторение «Ночи длинный ножей» (1934 г.).

Уже при захвате Польши нацистская политика и геноцид начали проявляться²⁸, быстрые победы убедили в правильности пути, наступило головокружение от успехов. Конец 1940 г. стал точкой выбора, прусский дух окончательно уступил место неоязыческому, нацистскому угару, следованию за харизматичным, неадекватным лидером. Вместо того, чтобы критично ослабить, но не уничтожить Францию, Польшу и др., превратив их в своих младших союзников, сформировать общеевропейские смыслы, концепцию единой судьбы и крепости Европы, немцы решили замахнуться на еще больший кусок.

Не нужно набирать больше, чем можешь усвоить и переварить. Третий рейх в 1941 г., не имея сетевых/имперских традиций управления

²⁸ Гутман И., Галиль Н., Катастрофа и память о ней, Пер. с иврита З. Копельман, Я. Синичкин. — Иерусалим : Yad Vashem, 2002., 292 с.

и контроля другими народами, уже дошел до предела (рис. 14), оставаясь державой суши, способной лишь превращать всех в немцев. Элиты и население охватила эйфория. Полученных территорий, промышленности, технологий, ресурсов (часть французских колоний удалось бы отстоять, интегрировав после в общее экономическое пространство), даже с учетом уступок англосаксам, хватило бы для становления Германии одной из трех великих держав мира наряду с Британией и США.

Сложности были бы с союзными Италией и Японией, но это было решаемо, как и убеждение СССР в отсутствии агрессивных планов и политики сосуществования. Милитаристская, но не нацистская Германия, огораживаемая защитными рубежами, не была бы экзистенциальным врагом. Прекращение войны в начале 1941 г. было бы очень сложной, но решаемой задачей. Например, по условной линии Рудольфа Гесса (1894–1987 гг.) при условии взаимного уважения и двусторонних компромиссов, доверия и гарантий, которые могли бы дать прусские военные, но не политики.

Ничего этого не произошло, мания величия и недооценка противника привели к 22.06.1941 г. Довольно скоро стало понятно, что молниеносного успеха не будет, но вплоть до Сталинградской битвы в речах, планах и письменных свидетельствах немцев господствовала уверенность в победе, завоевание территорий вплоть до Урала²⁹. Начавшийся еще при захвате Польши геноцид, убийства мирного населения и военнопленных стали нормой³⁰. Немцы расчищали для себя «жизненное пространство».

В начале 1943 г. произошел перелом, переход к концепции «Крепости Европы»³¹, осаждаемой варварами с востока. Надеждой Третьего рейха стало исчерпание у СССР ресурсов — нерациональная, оторванная от реальности политика. Альтернативой была капитуляция и ответственность за причиненные злодеяния, утрата всего и вся. В попытке сломать Советскую Россию, Третий рейх надломился сам, немцам стало очевидно, что в вооружении, технологиях, боевом духе, ресурсах и т.д. русские не только не отстают, а сопоставимы или значительно превосходят, время работает на них.

В речах лидеров нацистов исчезают мечтания о немецких поселениях на отвоеванных территориях и продвижении дальше на восток, наоборот, нагнетается страх и идет призыв посвятить всё борьбе,

²⁹Федеральный архивный проект. «Анатомия зла»
<https://victims.rusarchives.ru/anatomiya-zla-plany-direktiv-prikazy-voenno-politicheskogo-rukovodstva-nacistской-germanii-po>

³⁰ Яковлев Е.Н.: Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа — СПб.: Питер — 2022.

³¹ Гиммлер Г. Выступление в Харьковском университете перед командирами дивизий СС — <https://nuremberg.media/project/20210914/261738/Gimmler-Vesti-voynu-provodya-liniyu-na-unichtozhenie-lyudey.html>

не победе, а именно борьбе. Стратегия выжженной земли, сознательное и директивное убийство и уничтожение, бессильная ненависть и неспособность к покаянию, одержимость причинением ущерба стали единственной нормой. После 1945 г. Германию вновь пожалели, но, судя по текущему состоянию и утрате последних козырей, лимит везения кончился.

И, да, необходимо вернуть городу имя Сталинград, эта битва — настоящее достояние человечества.

Таким образом, Третий рейх был продолжением, попыткой реванша за неудачу Второго рейха, жестокий, кровавый и бесчеловечный, с доведенной до предела жестокостью. В конце 1940 г. нужно было остановиться, пересмотреть принципы, пойти на компромиссы, не стремиться получить максимум здесь и сейчас, уничтожая любые перспективы в будущем. Жадность и мелочная глупость нацистских лидеров привела к катастрофе, а остановить их оказалось не кому.

До начала тотального противостояния Европа оставалась индустриально-технологическим и экономическим центром мира, ее города и предприятия не были уничтожены до основания. Победа СССР не была предопределена вплоть до начала 1943 г., а дальше уже было делом техники победить. Третий рейх к тому времени окончательно превратился в одержимое кровью чудовище.

После капитуляции Франции в 1940 г. Германия отказалась от наднационального проекта большой, единой Европы, продолжив строить Большую Германию как национальное государство. По результатам Второй мировой войны Немецкий мир утратил свой боевой дух — Пруссию. Объединяющий центр был отторгнут, разделен между Россией и Польшей, а население выселено. Последнее не позволило немцам воспользоваться сластью России в 90-е гг. и провести «референдум» о воссоединении. На фоне разразившейся катастрофы, данный вариант вполне мог стать реальностью. Собственно, вражда Германии/Пруссии и России стала основой войн и потерь.

В начале конце 90-х гг. у Германии был еще один шанс на создание большого наднационального проекта, который должен был стать вторым геополитическим центром мира. Данный путь был отвергнут. После проигрыша во ВМВ Германия была разделена и несубъектна, на этом ее история могла и закончиться, но 90-е гг. ей дали новый шанс.

2.1.7 Нацизм и подрубленные корни Европы

В рамках информационных войн (самый нижний, тактический уровень психоисторических/ментальных войн) обман осуществляется путем искажения, подтасовок и манипуляций фактами. Результат получается скоротечным, рассчитанным на быстрый эмоциональный отклик и реакцию. Такой подход совершенно не применим для стратегического уровня, долгосрочных трендов.

Формирование устойчивых исторических мифов — процесс не банальный. Откровенные и не имеющие реальных основ фантазии оказываются нежизнеспособны и химерны, они легко разрушаются и оказываются неустойчивыми к критическому осмыслению и изменению политической конъюнктуры. Ветхая и нелепая конструкция, не обладающая естественной гармонией, не проходит проверку временем. Идеология Третьего рейха строилась на мифах об истинных арийцах, но реальность оказалась противоположной — предки славян и арии разделились 45 тыс. лет назад (гаплогруппа R1a), а предки западноевропейских народов (R1b) отделились более 20 тыс. лет назад.

Успешные и устойчивые во времени искажения смыслов примерно на 90% состоят из правды и лишь на 10% из лжи, меняющей содержание на противоположное. Данный принцип очень хорошо раскрывается при изучении всевозможных еретических культов и учений. Для примера, несколько штрихов и дополнений полностью извращают христианство в Европе, наполняя его смыслами: «Черная Мадонна», индоевропейская Богиня-Мать, египетская Исида, «Святая кровь» / Грааль (потомки Марии Магдалины), происхождение династии Меровингов, «Божественные цари» (Rex Deus) и т.д. Начиная с VIII–IX в. получившееся оккультное течение стало основой учения не только тамплиеров³², но практически всех западноевропейских ересей³³.

Делается это тонко: добавляются ложные тезисы, на основе которых человек сам строит нужные выводы. Как правило, природа ложных тезисов проста — локальные правила представляются универсальными. Для примера, через сотни лет подобные «историки» станут рассказывать мифы, вытащив на свет эпизод, когда замминистра, генерала и т.д. не пустили в ночной клуб (всякое бывает). Из чего будет сделан вывод — охранник на входе имел более высокий статус, что очень странно, но может быть объяснено его «жреческим» положением, а сами клубы — суть храмы. Далее можно строить гипотезы про сохранившиеся языческие традиции и т.д.

Реальный пример, «нормандская теория» (не варяжская, а именно нормандская) строится на всего одном придуманном «факте», что варяги были исключительно германцами из Скандинавии. Не удивительно, что для адептов этой теории так болезненна тема варягов из славянского населения южной Балтики, представителем которых, с высокой вероятностью, был Рюрик³⁴.

Построение иерархии народов, с возвеличиванием себя и принижением других, является распространенным и частым явлением,

³² Джонс Дэн. Тамплиеры: Рождение и гибель великого ордена; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2022. — 396 с.

³³ Лактионов Андрей, Осокин Николай, Ли Генри Чарльз — История ересей, М, АСТ, 2004.

³⁴ Клёсов А. А., Грот Л. П., Мифы норманской теории. — М.: Наше Завтра, 2023.

основой национализма. Одно дело, когда речь идет о сравнении достижений в конкретный момент времени, но часто происходит подмена, результат влияния объективных внешних факторов представляют следствием изначальной испорченности, ущербности и скудоумия всего народа. От подобных построений один шаг до теорий об этнической и расовой уникальности/ущербности. Для примера, комплекс объективных трудностей: отсутствие большой непрерывной земледельческой территории, ареалы обитания малярийного комара, мухи цеце (заражение сонной болезнью) и т.д., отсутствие высокоурожайных злаков с длительным сроком хранения и тягловых животных замедлили создание в Экваториальной Африке длительных, устойчивых цивилизаций³⁵.

Говорить об неполноценности негров на этом основании нельзя, многие их проблемы опосредуются географией и историей. С другой стороны, эти факты не могут служить оправданием текущего ухудшающегося положения, лени и нежелания/неспособности исправить ситуацию, технологии давно сгладили базовые, исходные проблемы. Здесь как с индивидом — не нужно личные качества превращать в «общую испорченность», но и ответственность снимать нельзя.

Для западноевропейской цивилизации, которая последние столетия доминировала в мире, жила в парадигме исключительности и европоцентризма, выстраивание иерархии народов и рас стало привычной практикой. Собственно, именно это лежит в основе норманнской теории, которая исподволь программирует — государственность на Русь принесли скандинавы, т.е. она вторична и имеет более низкий статус. Можно было бы не обращать внимание, дескать, всё это домыслы, но, когда ситуация зеркальна, практически весь научный кагал западных и прозападных ученых впадает в истерику и переходит к аргументам в стиле: «вы не понимаете — это другое».

Культура и язык современной Европы индоевропейские, 4,5 тыс. лет назад предки арийцев и праславян (Фатьяновская культура, гаплогруппа R1a) разделились, первые стали кочевниками и ушли на юг (хетты, персы, индоарии, скифы и др.), вторые остались на Среднерусской равнине, став предками славян. И вот тут начинается интересное — большая часть Западной Европы по крови относится к другой группе народов (R1b), которые пришли из Африки (верхние слои египтян были этих же кровей) через Пиренейский полуостров в Европу 4,8 тыс. лет назад (рис. 15)³⁶.

³⁵ Емельянов А.Л.: Доколониальная история Африки южнее Сахары. В трех частях. Часть 1. — М.: МГИМО-Университет — 2019.

³⁶ Клёсов А.А. — История ариев и эрбинов. Европейский Запад против европейского Востока — М.: Концептуал — 2019.

Миграция гаплогруппы R1b, основные потоки*

Рис. 15. Миграция гаплогруппы R1b, основные потоки

Исходя из генетического состава населения разных периодов, можно сделать вывод, что в Европе пришельцы вырезали местное мужское население, оставив только женщин и дойдя примерно до западных границ ГДР и Австрии. Предыдущие несколько тысячелетий после таяния ледника Западная Европа постепенно заселялась различными по происхождению племенами, после захвата и геноцида остались только пришельцы с R1b.

Вот только потом произошло обратное — культура пришельцев исчезла, от нее остался лишь один язык — баскский, изолированный и никому не родственный. Остальные западноевропейские народы являются потомками по крови завоевателей с юга, но по культуре — индоевропейцами, т.е. они были культурно завоеваны соседями с востока.

Южнее Фатьяновской культуры (индоевропейцы, R1a), практически не пересекаясь с ней по времени, существовала Ямная культура (5,3–4,6 тыс. лет назад, R1b), после которой пришла другая по крови Катакомбная культура (4,5–4,0 тыс. лет назад, R1a). Последняя стала результатом начала миграции арийских народов, которые после ушли южнее: хетты и троянцы, последние потом оказались на севере Италии, став ранними кельтами (3,2–2,5 тыс. лет назад, R1a). Вроде бы всё понятно, их культура и язык стали доминировать в Европе, а потом уже были индоевропейские по языку римляне.

Логично и ничего необычного нет, но для воспевающих иерархию народов это означает вторичность языка и культуры по отношению к... славянам, индийцам, персам и т.д.. Получается, что это не их предки принесли культуру, а их предков окультурили около 3–4 тыс. лет назад. При этом «захватчики» не вырезали побежденных, как поступили ранее пришлые, а заменили их культуру.

И, да, в этом и беда придуманных смысловых конструкций, в любой момент могут появиться объективные и реальные факты, которые обратят логику и аргументацию на основе фантазийной системы против своих авторов.

Таким образом, исследования Y-хромосом захоронений важно, так как для архаичных обществ они раскрывают преемственность мужской линии, что с высокой вероятностью говорит о преемственности доминирующей культуры. Здесь важны слова «архаичные», потому что после перехода от племен к государствам начинается перемешивание, и «обществ» — нужно смотреть выборку, массив данных, выбирая основную линию, индивидуальные случаи бывают разные.

До появления данных исследований западные европейцы считали себя чистокровными арийцами, предельный случай — Третий рейх. После появления исследований по Y-хромосоме начали рассказывать, что Ямная культура (R1b) тоже была индоевропейской по языку и именно ее потомки завоевали «родственников» западнее, привнеся свой язык и культуру. Вроде бы ничего страшного, выкрутились.

А. Клёсов в рамках «ДНК-генеалогии»³⁷ наложил известные в химии принципы и связал воедино разбросанные по карте и времени культуры и останки, показав преемственность по крови, после чего оказалось, что кельты, принесшие язык и культуру не были потомками Ямной культуры.

³⁷ Клёсов А.А. — Практическая ДНК-генеалогия для всех — М.: Концептуал — 2019.

Теперь нужно значимую часть научных работ маститых и именитых историков сдать в макулатуру, ровно как и работы их учеников, учеников-учеников и т.д., а ведь это уважаемые, статусные люди в науке.

С тех событий прошло несколько тысячелетий, всё перемешалось, принципы изменились, изначальные культуры остались на уровне артефактов и реликтов, но заигравшаяся в иерархию народов Западная Европа оказалась в ловушке смыслов. Отказавшись от христианства и строя свою преемственность от «исконных», «настоящих» корней античности и индоевропейских племен, они с ужасом обнаружили, что являются потомками побежденных народов, которые переняли чужой язык и культуру, а индоевропейские народы живут рядом — это славяне.

2.2 Проект «Париж-Берлин-Москва»

Исходя из текущего постзнания, может казаться, что доминирование США после победы в Холодной войне было бесспорно и predetermined. Однако в конце 90-х гг. разразилась череда кризисов, в основе которых лежала неспособность США в полной мере контролировать ситуацию во всём мире. Принципы управления времен Холодной войны, когда существовал явный, экзистенциальный для всех капиталистических стран враг и антагонист в лице Советского блока, а также значительное количество неприсоединившихся, стали неактуальны.

Страх и потребность в защите ушли в прошлое, основа единства западного мира исчезла, бывшие союзники стали искать свои собственные пути. Перед США / Кластером трансконтинентальных корпораций возникла дилемма — вводить геополитическую диктатуру/тиранию или плыть по течению. Последний вариант со временем вел к появлению альтернативных центров сил, в первую очередь Германии и Японии. 11.09.2001 г. произошло «падение башен-близнецов», что стало поводом для первого пути — последовательного и жесткого усиления контроля США над миром.

Изменения не были моментальными. Так в 2003 г. США и Британия не смогли заручиться поддержкой СБ ООН для интервенции в Ирак, ведь из обладающих правом вето против была не только Россия, но и Франция при моральной поддержке Германии³⁸. Фактически в 2000–2005 гг. перед крупнейшими странами континентальной Европы было открыто окно возможностей для запуска построения нового рейха в формате союза Париж-Берлин-Москва.

В настоящее время Мюнхенская речь Владимира Путина (2007 г.)³⁹ воспринимается как предупреждение и пророчество Западу, объявление

³⁸ Libération — «Париж-Берлин-Москва: ось против войны» 11.02.2003 г. <http://www.liberation.fr/page.php?Article=87758>

³⁹ Путин В.В. — Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10.02.2007. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

о начале подготовки Москвы к открытому противостоянию, вплоть до военного конфликта. Пройдет еще несколько лет и под впечатлением от распада мир-системы Pax Americana сложатся легенды о пророческом прозрении и сложных планах, где все события и политика 2007–2021 гг. были лишь ширмой, за которой шла подготовка. Не стоит так упрощать исторический процесс и гиперболизировать гениальность и предвидение, чтобы не впасть в грех прелести.

После начала интервенции США в Ирак сформировалась фронда в виде оси Париж-Берлин-Москва. Во главе Германии стоял Герхард Шрёдер (р. 1944 г.), Франции — Жак Ширак (1932–2019 гг.). С трудом, но англосаксы смогли продавить сопротивление европейцев, а после взялись за них всерьез. В 2005 г. в Германии на смену пришла Ангела Меркель (р. 1954 г.), а в 2007 г. во Франции Николя Саркози (р. 1955 г.), которые начали вести откровенно компрадорскую политику по ослаблению и разрушению старой Европы.

В те времена население и элиты еще не были столь пропитаны ультралиберальной пропагандой, этнические традиции были сильны. Складывалось совершенно объективное представление, что с местными консерваторами можно договариваться и заключать союзы, что они имеют все шансы вернуться к власти, сбросить давление США и Фининтерна, нужно лишь поддержать их. В построении именно такого геополитического, европейского блока Франция-Германия-Россия, без учета мнения различных мелких и средних стран, виделось будущее.

Шансы на подобное были, политика России строилась не на противостоянии всему Западу, мы считали себя его частью, а на создании фракции. Раз США не хотят видеть нас в центре мир-системы, то давайте сделаем параллельный центр. Технологии и экономика Германии, в меньшей степени Франции, в соединении с ресурсами и военной силой России создавали классическое геостратегическое противостояние суши и моря. Под это дело начали активно укреплять инфраструктурную связанность, наращивать сотрудничество и военную мощь. Расчет был на повышение независимости и автономии Европы, формирование тройственного союза.

Париж-Берлин-Москва				
Европейский Союз				
	Россия	Германия	Франция	Британия*
Экономика и производство	+	+++	++	
Финансы		++	+	+++
Естественные производительные силы	+++			
Технологии	++	+++	++	
Армия, ВМФ, ВПК, боевой опыт и дух	+++		+	+
Смыслы			+	
Элиты		+	+	+++
Транспорт и связанность		++	++	+

* - в союзе с США и Фининтерном

Рис. 16. Стратегическая развилка Германии в начале XXI в.

С точки зрения факторов субъектности/независимости, данный геополитический формат Континентальной Европы был очень силен в экономике, технологиях, природных ресурсах и военной силе (рис. 16). В остальных аспектах особых проблем не было, а смыслы можно было строить на западноевропейском, христианском цивилизационном выборе, благо традиционные ценности на континенте еще не были убиты ультралиберализмом.

Германия не нашла в себе сил и воли, чтобы выйти из-под влияния США, сформировать полноценный центр сил, заключив союз с Россией и Францией. Был выбран формат Берлин-Париж-Лондон и все-все-все, который выродился в сборища «равноправных» лимитрофов, принимающих решение общим консенсусом. Если бы Британия не была засланным казачком и не действовала в интересах США, даже такой странный геополитический проект имел шанс, но увы. ЕС изначально не обладал природными ресурсами и не смог создать военную силу и смыслы.

Игра островитян в пользу США/Фининтерна создала лишь видимость собственного финансового центра и элит, что довольно быстро проявилось, обнулив немецкие козыри в реальной экономике и технологиях. В этом противостоянии Франция не особо помогала Германии. Результатом стало текущее состояние ЕС — аморфного, несубъектного и беззащитного от любых форм агрессии крикливого сборища геополитических трусов и эгоистов без каких-либо перспектив.

Фактически окно возможностей для Германии начало закрываться, когда к власти в Берлине в 2005 г. была приведена Ангела Меркель. США/Фининтерн активно перестраивали систему управления миром, уменьшая количество степеней свободы, вводя геополитический деспотизм, адаптируя и масштабируя свою систему управления до

масштаба всей планеты. Показателем успешности последних процессов стала относительная легкость, с какой были преодолены кризисы, начиная с 2008 г., даже без намека на потерю управляемости.

Собственный европейский проект без участия англосаксов жил в формате альтернативного сценария («Европа двух скоростей», Общеввропейская армия и др.), чтобы закрыться в 2014 г., когда его остатки были безропотно сданы Берлином. Основной же геополитической линией Германии последние 20 лет было существование в роли верного и послушного холопа США / Кластера транснациональных корпораций, который даже не смел помышлять о субъектности, подчиняясь назначенным тупым и инициативным идиотам-надсмотрщикам. В роли последних выступала евробюрократия, куда был соответствующий отрицательный отбор.

И, да, не рискуя строить союз «Париж-Берлин-Москва» Германия оказалась полностью зависима от США, постепенно потеряла всё, стараясь не замечать этого.

Таким образом, в конце 90-х гг. США столкнулись с кризисом контроля и управления над доставшимся им миром. Проблемы были не столько с бывшими противниками и нейтралами, сколько с союзниками, которые начали вести собственные геополитические проекты. Вполне реальны были расклады, что проигравшие, оккупированные по итогам ВМВ, а после возрожденные с участием США страны — Германия и Япония — сбросят ограничения и начнут строить геополитические проекты, заполняя вакуум власти.

Ответом на данный вызов со стороны США стали события 11.09.2001 г., которые привели к реформированию принципов взаимоотношения с миром, переведя всех младших партнеров и союзников в положение подчиненных. Однако изменения не происходили моментально, в начале 00-х гг. перед Германией и Францией открылось окно возможностей — создать полноценный союз континентальных держав, включив туда Россию, или продолжить путь в составе убогого, аморфного и несубъектного ЕС.

Смелость и субъектность европейских элит оказалась переоценена, в 2014 г. они сдали ТНК и США всё и сразу, в первую очередь проекты и интересы на Украине, которые Москва активно помогала развивать. Дальнейшее было уже инерцией, все прекрасно понимали, что ни о каком союзе и конвергенции речи не будет. Наблюдая за вырождением политическая элита Европы, Россией тяжело и болезненно было принято решение идти в будущее самостоятельно, без опоры на Европу, которая сошла с геостратегической дистанции. Далее была операция в Сирии, попытки создания стратегического союза с Китаем, объявление о создании гиперзвукового оружия (2018 г.) и т.д., чтобы в 2019–2021 гг. окончательно перейти к стратегии становления одним из центров сил, без опоры на других.

2.3 Утрата последних козырей и субъектности

Несмотря на отказ от формирования тройственного союза, континентального блока, в середине 00-х гг. Германия оставалась одной из лидирующих в мире, ключевой, базовой экономикой Европы с доступом к современным технологиям. Однако вместо форматирования остального ЕС в качестве своей экономической полупериферии и периферии Германия отказалась от борьбы, безропотно приняв любые «советы» и «рекомендации». По прошествии 20 лет мало что из экономики, промышленности и технологий удалось сохранить, падение продолжается.

С точки зрения обывателя может сложиться впечатление, что после окончания Холодной войны наступил «золотой век» Европы. Однако в этот период не было рассвета и развития, а лишь спокойное, сытое безделье и ленивое вырождение, скорость которого бала плавной и не сильно незаметной. Внешние стресс-факторы исчезли и/или ослабли, а внутренние удавалось перекрывать путем подкупа недовольных и нахождения компромисса за счет третьей стороны. В качестве последней чаще всего выступали Россия, Африка и прочие страны, которые были ниже западноевропейцев по статусу в рамках мир-системы Pax Americana.

В отношении Европы можно выделить несколько территорий/регионов, для каждой из которых были характерны свои столпы стабильности и благополучия, которые позволяли им существовать в безопасности, спокойствии и уверенности в завтрашнем дне. Высокий геополитический статус и преференции были общими для всех «друзей США», а вот далее начинались различия. После нескольких десятилетий стабильности мир начал меняться, практически все основы привычного европейского благополучия разрушаются. Еще немного и они дружно падут, приведя весь ЕС и отдельные страны / блоки стран к полноценной катастрофе.

Помимо непосредственно фундамента разрушению подвергаются и закладные камни, которые были основой государственного и этнического строительства на протяжении веков. Восстановить большую часть европейских этнических систем не представляется возможным, остается лишь понять, какие из осколков можно будет использовать в ближайшие десятилетия для новых геополитических построений и проектов, и кто имеет на это шанс.

После окончания Холодной войны Германия из разделенной, приграничной, оккупированной территории превратилась в ядро, срединную часть Европы, не имеющую в непосредственной близости врагов. Последующие десятилетия ее благосостояние не сводилось к вхождению в состав центра мир-системы, а было шире (рис. 17):

- **технологическое лидерство** — размещение на своей территории технологичных и высокомаржинальных производств, вывод остальных в соседние страны;

- **инженерная школа** как собственное наследство, результат кадрово-интеллектуального мягкого ограбления ГДР и сильного в отношении БССР;
- доступ к дешевым **природным ресурсам** России и бывших советских республик;
- уникальная **производственная культура**, которая позволяла обеспечивать качество, долговечность и надежность;
- **внешнее послушание победителю** (США) при внутреннем неприятии и саботаже.

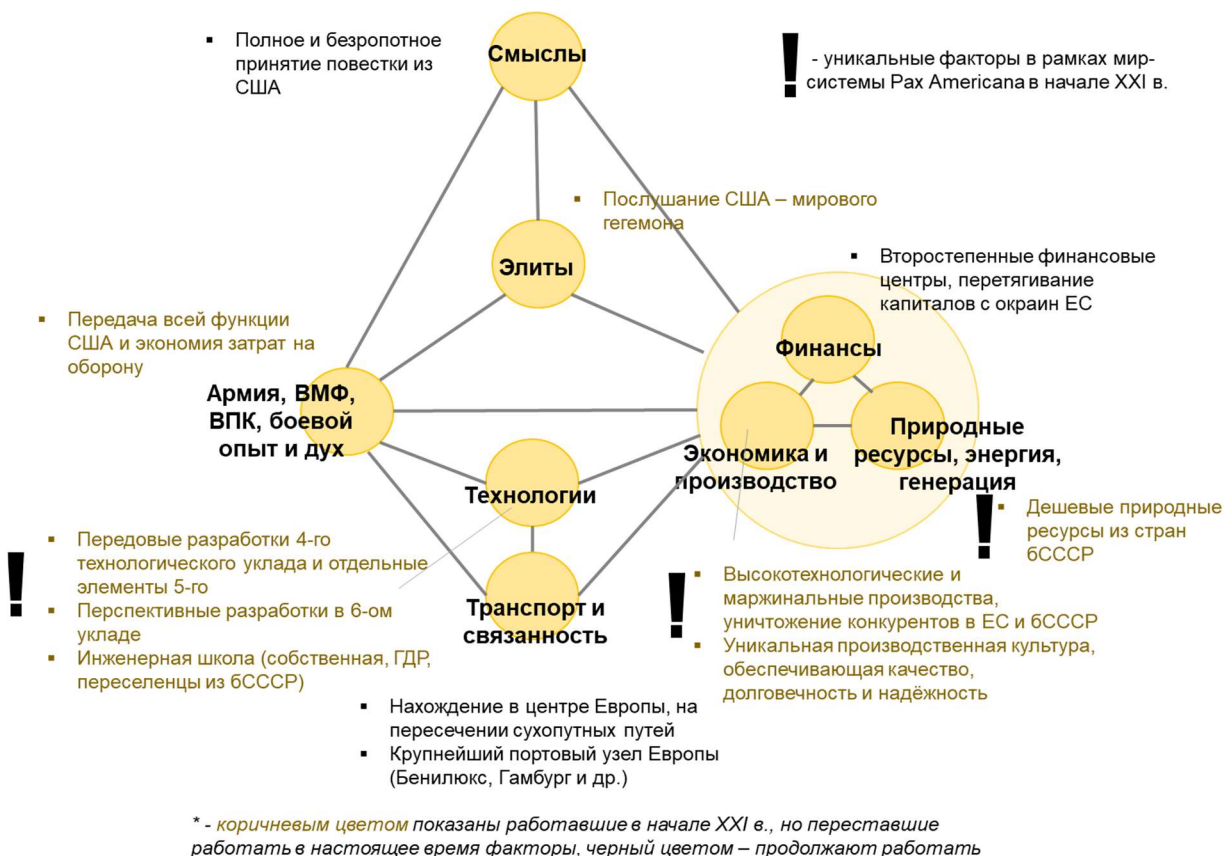

Рис. 17. Специализация Германии в рамках Pax Americana

В начале XXI в. созданный ЕС превратился в экономико-технологическую зону Германии. Однако проблемы пришли раньше, чем начался распад глобального миропорядка. Еще в 80-е гг. японская производственная культура, вышедшая из коллективной рисовой культуры, стала конкурентом немецкой. По мере включения в мировые производственные цепочки остальных восточноазиатских стран, козырь «ordnung» был бит даже на территории Европы. Знаменитое немецкое качество перестало быть брендом даже до того, как на рабочие места вышли мигранты.

Несколько десятилетий культивации комплекса исторической вины подточили национальный дух и гордость. Навязываемая система образования убила инженерный и научный потенциалы, а поток умов из России прекратился. Проблемы в науке привели к отставанию в современных отраслях, а навязанный «зеленый курс» еще и завел в

тупик. Один только отказ от АЭС показателен, но таких «решений» оказалось много. Финальный удар — прекращение поступления дешевых ресурсов из России в 2022 г.

И, да, фундамент благополучия и первенства Германии разрушен, она потеряла уникальность и шанс на будущее, противостояние с Россией лишь немного ускорило гибель, не более.

Таким образом, отказавшись от геополитической борьбы, не решившись на сопротивление и отказ подчиняться США / Кластеру транснациональных корпораций, Германия обрекла себя на гибель. В начале XXI в. ей удалось добиться хороших показателей в экономике, производстве и инженерии, всё остальное не было столь впечатляющим. Однако согласившись на сохранение подчиненного положения, Германия оказалась вынуждена шаг за шагом отдавать/терять имеющееся. Отказавшись от борьбы, выбрав продолжение позора, она в итоге потеряла всё.

Основой экономического благополучия Германии были научно-инженерные разработки и дешевые ресурсы из России. Отказавшись от тройственного геополитического союза, немцы старались получать выгоду. Даже без введенных с подачи США санкции и ограничений, Россия уже сама подходила к необходимости прекращения таких подарков, но события 2022 г. позволили ускорить процессы.

2.4 У США больше нет «друзей» в Европе

Одним из ключевых и определяющих трендов и стратегических сюжетов в отношении Европы в ближайшие 3–5 лет будет жестокая политика и ограбления со стороны США без малейших сожалений и эмоций. Традиционный американский геополитический эгоизм никуда не делся. Перестав быть нужными в настоящем и будущем, европейские страны утратили иммунитет и неприкосновенность. Их границы, интересы, зоны влияния и активы стали законной целью и приемлемой ценой за спасение североамериканских штатов.

Рассуждая об уровне деградации западных элит, в первую очередь США, легко оказаться в плену стереотипов, воспринимая их недалекими и ограниченными, неспособными к сложному мышлению, своего рода детьми во взрослом теле. Однако всё не так просто и банально, отсутствие широкого фундамента знаний не тождественно идиотии и примитивизму. Троечник и хулиган, неспособный толком осилить школьную программу в очень многих социальных и практических вопросах может дать фору отличнику. Хороший и эффективный руководитель может растеряться и оказаться не у дел в критической ситуации, где проявит себя лучшим образом функциональный, имеющий узкую специализацию и образование человек.

Для снижения когнитивных искажений собирательный образ западной элиты лучше представлять в виде не большого ребенка с отставанием в развитии, а не очень образованного, ленивого и

избалованного мажора, которого жизнь начинает сильно бить и заставляет меняться. Родителей более нет, их связи перестают работать, активы и запасы пока еще остались, но долгов очень много, привычная непыльная работа-синекура и положение рантье под угрозой.

Судьба большей части таких людей понятна — одну ротацию начальника представитель этой группы переживет как балласт и реликт прошлого, но уже следующий руководитель, не связанный обязательствами и обещаниями, выгонит бездельника. Условия меняются, а потребности и потребление остаются, попытки поддерживать привычный уровень жизни ведут к расточительству, утрате накоплений и активов, маргинализации. Примером подобного на геополитическом уровне является Европа.

Однако не нужно всех мерить по одному лекалу, среди избалованной «золотой молодежи», при попадании в тяжелые условия, встречаются и умудряющиеся отбросить груз привычек и лени, вернуться к изначальным заводским настройкам и жестко вступить в борьбу за будущее. Именно такие в итоге станут ядром будущей элиты англосаксов, но их будет немного. Значительную часть активов Запад потеряет, но новый извод элитариев не позволит ему исчезнуть.

Циничность и жесткость этих людей будет сильным козырем в период катастрофы, это позволит отбросить рефлексии, переживания и жестко зафиксировать убытки, чтобы не потерять всё. Механизмы и принципы данных процессов очень хорошо раскрываются при анализе банкротств больших корпораций, когда еще вчера шла активная борьба за капитализацию, стратегические проекты, инициативы, сохранение репутации и доверия, а на следующий день запускаются резкие ликвидационные процедуры, нацеленные на максимальное спасение и вывод наиболее ликвидных активов для будущей игры.

В качестве одного из последних примеров можно рассмотреть бегство США из Афганистана в августе 2021 г., которое показывает — данный подход актуален и применим не только в бизнесе, но и геополитике. До самого последнего момента ничто не предвещало такого развития событий. Имиджевые и репутационные потери оказались быстро забыты и заиграны на фоне общих проблем. Помнить о подобной возможности крайне важно, особенно в свете трендов на уход, бегство США и НАТО из Европы, в свете исчерпания ресурсов и нарастания проблем с Китаем.

В 2025–2026 гг. станет окончательно понятен формат противостояния (прямое столкновение, война троянского типа с использованием стран анти-Китая, экономические блокады и др.), а 2027–2030 гг. принесут большую войну Восточной Азии. К этому моменту Штатам нужно будет закрыть всё лишнее, договориться с Россией об ограничении помощи Китаю (зеркально, относительно текущей интенсивности Пекина) и многое другое. Если понимание происходящего сформируется заранее, то мероприятия будут идти плавно, шаг за шагом

снижая присутствие, подавая сигналы и давая всем заинтересованным лицам подготовиться.

Однако деградация планирования имеет место быть, что в сочетании с горизонтальными, сетевыми и консенсусными принципами принятия решений, характерными для англосаксов, делают подобное решение отнюдь не полностью безальтернативным. Существует вероятность, что осознание глубины кроличьей норы придет в самый последний момент, когда ранее маргинальные мысли станут очевидны для большей части элиты. Принимая это во внимание, становится очевидно, что ликвидация геополитической позиции в Европе может занять от нескольких недель до нескольких месяцев. Если из Афганистана просто бежали, то в других регионах может быть запущен хаос, чтобы отвлечь внимание. Подобные расклады нужно учитывать.

И, да, чем дольше США будет не обращать внимание на тренды и необходимость изменения своей стратегии, тем быстрее, болезненнее и циничнее будут их последующие действия, но это не наши заботы.

Таким образом, сытые и спокойные времена для США ушли в прошлое, критическое положение стало настолько очевидно, что даже самые верные, послушные, ближайшие сателлиты и вассалы стали рассматриваться в качестве жертв на заклание. Интеллектуальное ослабление и деградация элит США не должны вводить в заблуждение, жесткость, циничность и деловая хватка никуда не делись. Пусть понимание необходимости жестких действий и решений придет поздно, но они не будут опускать руки и начнут бороться всеми доступными методами, невзирая на мораль и законы.

В 2022–2023 гг. экономический блицкриг против России не удался, после чего Европу начали убивать об Россию, запустив механизмы вывоза капиталов, производств и профессионалов. Ничего личного, только бизнес. Как только придет понимание необходимости в срочном и полном перебрасывании всех сил и ресурсов в Восточную Азию для сдерживания Китая, так тут же будет запущен процесс ухода из Европы, но до того момента будет идти ее разграбление.

2.5 Экономическое крушение Германии/ЕС

Экономика и технологии были основой привилегированного, геополитического положения Германии в начале XXI в., их утрата критичная, так как после ничего не осталось. Она тождественна приговору стране. Проявленные в 2020–2024 гг. тренды, как в попытках спасения мир-системы Pax Americana, так и последующего возвращения антикризисного управляющего Дональда Трампа, ведут к окончательному уничтожению Германии. Вывоз и поощрение бегства в США остатков технологий, промышленности, финансов, квалифицированных сотрудников из Европы ускорились. Данная политическая линия проходит для США и Кластера транснациональных корпораций поверх всех сценариев. Европу и Германию списали.

Негативные процессы в экономике Германии и ЕС не являются секретом, попытки сгладить их статистическими манипуляциями, корректировками методик и лозунгами идут вразрез с наблюдаемой картиной деградации. Если рассматривать экономические показатели на интервале 20-25 лет, а не искать выборки удобных интервалов, то картина удручающая.

Если ввести поправки на «творческое» переосмысление статистических методик, ставших стандартом для всего мира, то окажется, что начало XXI в. для Европы стало «потерянными десятилетиями» и прочности более не осталось. В любой момент система может пойти вразнос, сложиться словно карточный домик. Не имеет смысла погружаться в десятки показателей и графиков, ведь тогда придется детально объяснять, что значительная часть данных внутренне противоречива, не убран двойной учет и т.д. Статистика в натуральных показателях практически не раскрывается, так как эти цифры не вписываются в «политически правильную» версию событий.

Последние десятилетия в геополитике практически единственным критерием мирового статуса был размер экономики — ВВП. В погоне за этим параметром страны разрабатывали свою политику и меняли макроэкономические показатели. Рассказы про экономическую мощь Европы набили оскомину, как и уничижительные слова в адрес России. Происходящая в прямом эфире гибель экономики ЕС войдет в учебники, где будет четко показано, что изначально большое количество индикаторов и показателей однозначно сигнализировало о грядущей катастрофе, но все они были проигнорированы.

Рис. 18. Структура экономики ЕС, промышленное производство, 2023 г.

Немецкая экономика и технологии изначально были центром и основой ЕС, если смотреть ВВП (ППС), то доля Германии будет составлять 24,3% (2023 г.), но в промышленном производстве 30,7% (рис. 18). При этом для экономики страны характерна очень высокая открытость, импорт — 32,5% к ВВП, экспорт — 37,5%. Несколько десятилетий интеграции, построения общего рынка, свободного движения товаров, капиталов и услуг привели к доминированию немецкой промышленности внутри ЕС.

Значительная часть индустриальной экономики других стран в рамках кооперации/экспансии оказалась в едином контуре или погибла, не выдержав конкуренции с продукцией Китая и других развивающихся стран.

Современные статистические методики оставляют большое пространство для манипуляций, искажений и домыслов. Наглядный пример — общеевропейский «индустриальный центр» в Ирландии (в реальности офшор). В начале 2024 г. было забавно наблюдать падение там промпроизводства на 36%. Однако для понимания верхнего уровня проблем данного среза достаточно. Влияние немецкой индустрии на соседние страны велико, экономическая связанность приближается к положению в СССР в начале 90-х, только у нас развитие шло из центра на окраины, а в ЕС наоборот — центр выжимал и упрощал периферию.

Объем промышленного производства в ЕС по итогам 2024 г. уже откатился на уровень 20-летней давности, виден тренд продолжения обвала на 4–5% в год. При этом ВВП (ППС) вырос за этот период на 33% за счет развития сферы услуг, вот только никакого уровня компаний-лидеров Big Tech в Европе нет. Имеет место искусственное, статистическое наращивание вклада производных и третичных компаний/сегментов, оказывающих услуги даже не производству (логистика, транспорт, телеком, финансы, консалтинг, безопасность и т.д.), а конечному потребителю. Если же убрать «случайный» двойной учет (электроэнергия, ЖКХ и т.д.), то падение реальной экономики даст повод говорить о Великой депрессии.

Германия и ЕС балансируют на грани, но сказать, где находится предел прочности, после которого начнется крутое пике, не представляется возможным, так как это вопрос геополитический и психологический, а не экономический. Теоретических моделей нет. Социальная стабильность последние годы сохраняется за счет проедания резервов и запасов, надежды на лучшее, инерции доверия и сокращения расходов. В 2025 г. политика США по поощрению бегства из ЕС капиталов и производств продолжится, результат — полный крах всей экономики Германии и ЕС.

Дополнительной проблемой ЕС будут последствия ошибочной структурной перестройки промышленности последних лет, когда произошло ускорение вывода/отказа от традиционных отраслей (химия, нефтегазохимия, металлургия и др.) с замещением их на высокотехнологические и наукоемкие производства. Под красивым названием скрывались отрасли, завязанные на борьбу с «глобальным потеплением» и внедрением «четвертого энергетического перехода», ненужные нигде более. В 2024 г. стало окончательно ясно даже в ЕС, что за этим нет будущего (возрождение проектов АЭС), а у данных отраслей и направлений нет экономического смысла. Из всех приоритетов последних лет перспективы остаются лишь у фармакологии (получили очень высокие степени очистки), но удержать эту отрасль в Европе будет непросто.

Крах экономики Германии/ЕС начнется не в момент обрушения промпроизводства, а когда крупные ТНК начнут банкротить и/или переносить свои штаб-квартиры и офисы во вне, а это геополитика и психология. Корпорации являются еще одним столпом, связующей основой современной Европы.

Выросший из экономического союза угля и стали ЕС столкнулся с естественным дисбалансом территорий. Выравнивание и снижение разрывов между ними пошло самым простым путем лечения симптомов: бюджетные трансферы, субсидии и директивный перенос точек уплаты налогов крупными компаниями. В результате долгих согласований и компромиссов практически для каждой что-то из себя представляющей страны ЕС можно выделить несколько отраслей и/или компаний-чемпионов (штаб-квартиры, торговые дома и финансовые подразделения ТНК), ответственных за формирование бизнес-среды, ядра благополучия.

Рассчитывая на устойчивость крупных компаний мирового масштаба легко обмануться. Расположение штаб-квартиры ArcelorMittal в Люксембурге, Maersk в Дании, различных энергетических, химических, автомобильных и т.п. концернов в странах Западной Европы хорошо с точки зрения выплаты налогов в стабильном мире. При разрушении глобальной мир-системы корпорации потеряют свое монопольное положение и/или их рынок сократится в разы. Высокая доходность была следствием не «свободных рыночных законов» и конкурентоспособности, а влияния «незримого проведения».

После обрушения/ухода системообразующих корпораций вся сопутствующая деловая инфраструктура и сфера услуг очень быстро погибнут. Происходящее будет напоминать последствия закрытия градообразующего завода в моногороде. Реальные производственные мощности, месторождения природных ресурсов и т.п. давно уже расположены в развивающихся странах. Структура импорта и экспорта многих стран зеркальна — завезли на несколько десятков миллиардов машин, оборудования, техники и т.д., произвели ряд операций и отправили дальше на экспорт. Очень показательный пример неевропейской страны — в 2023 г. Израиль импортировал драгоценных камней и металлов на \$4,7 млрд, а экспортировал их же на \$7,4 млрд. Большая часть современного реального сектора Европы построена на подобных производственных операциях.

Крупные и средние страны ЕС пока еще сохраняют якорные компании/отрасли, но небольшие давно лишены такой иллюзии и поддерживают качество жизни за счет субсидий и дотаций. Был период, когда Прибалтика жила за счет контроля и ренты с транзитных потоков из России, но эти времена прошли. После выпадения основных экономических локомотивов очередь придет за сидящими на пособиях. Сильные геополитические игроки не только перестанут делиться, но также выгребут запасы и резервы. Именно это делает США отношении Европы.

Таблица 1. Крупнейшие компании ЕС и Британии млрд долларов/евро

ТОП 50 компаний Европы (ЕС и Британия) по отраслям	Выручка, 2023 г., млрд. руб.	%
Глобальные услуги (часть метрополии, утрата)		23,9%
Фининсы и банки	1 226	15,1%
Транспорт, логистика и перевозки	399	4,9%
Посредничество (консультации, инвестиции и др.)	168	2,1%
Страхование	152	1,9%
Доступ к дешевым ресурсам (часть метрополии, утрата)		24,1%
Нефть, газ, руда	1 887	23,2%
Металлургия	80	1,0%
Внутреннее потребление (завышенное, сократится)		26,4%
Электроэнергетика	1 023	12,6%
Розничная торговля	432	5,3%
Товары потребления и косметика	286	3,5%
Телекоммуникации	255	3,1%
Строительство	155	1,9%
Внутренне потребление и экспорт (отсутствие полного контроля, сокращение)		25,6%
Автомобильная промышленность и запчасти	981	12,0%
Машиностроение и оборудование	479	5,9%
Фармацевтические препараты	420	5,2%
Химическая промышленность	142	1,7%
ВПК и космос	62	0,8%
ИТОГО	8 147	100,0%
<i>ВВП ЕС и Британии, \$ трлн.</i>	<i>20,27</i>	<i>40%</i>

Для понимания происходящих структурных проблем можно рассмотреть топ-50 крупнейших по выручке компаний ЕС и Британии, исходя из отраслевой специфики (табл. 1). Суммарная выручка этих компаний соотносится с 40% ВВП (выручки всех экономических агентов). С одной стороны, многие подразделения расположены вне, с другой — эти компании являются ядром, вокруг которого строится всё остальное. Убери их, и целые связанные с ними кластеры экономики растворятся и исчезнут.

Для сравнения в России топ-50 компаний составляют 45% к ВВП, но практически всё внутри страны и около 60% из них связано с реальным сырьем и его переработкой (нефть, газ, металл и др.). Если раньше говорили об экспорте сырья, то в 2025–2027 гг. ожидается введение в строй значительного количества объектов переработки, после чего доступные для поставок на внешний рынок объемы сырья очень существенно сократятся. Зачем экспортировать природный газ, если можно поставлять минеральные удобрения и продукцию газохимии — рентабельность выше, транспортировка проще.

В 2024 г. планы и закрытие производственных активов на территории ЕС/Германии со стороны корпораций стали нормой. Предприятия, которые работали без остановки даже во времена мировых

войн, объявляют о закрытии/переносе производства за пределы континента⁴⁰. Речь идет о знаковых, системообразующих, станковых производствах, которые поколениями были гордостью и примером. Однако это лишь начало, ключевым станут планы по закрытию штаб-квартир и филиалов. Для самих корпораций это будет равнозначно полному уходу с европейского рынка с меткой «предателя», но вскоре подобные вещи станут реальностью, знаменующей начало краха и обвала экономики ЕС и отдельных стран.

Для Германии проблемы этим не закончатся, следующим станет вопрос юрисдикции и владения. В период катастроф, когда рушатся базовые принципы и законы, владение активами определяется не написанными законами и старыми договоренностями, а правом силы. Кто контролирует территорию, тому и принадлежат расположенные на ней активы. Законность новых раскладов становится реальностью де-факто, чтобы через некоторое время стать де-юре.

Нет ничего удивительного, что Германия⁴¹ в 2022–2024 гг. очень активно сопротивлялась конфискации имущества России, так как прекрасно понимала — после нарушения международного права на неприкосновенность государственных активов она тут же получит ворох претензий за события Второй мировой войны.

Десятилетиями создаваемая Берлином собственность в других странах, включая Польшу, Грецию, Италию и др. окажется под угрозой конфискации, а выданные кредиты изменят знак. Одна лишь Польша затребовала \$1,3 трлн компенсаций⁴², и это только начало упражнений на жадность. Сама идея разрушения власти закона, принимая во внимание последующее неселективное ее применение, представляет интерес для стран, на чьей территории расположена формально чужое добро и/или имеются очень большие обязательства.

В отличие от Германии США вполне готовы рассматривать нулевой вариант, в рамках которого все долги и обязательства в мире, не подкрепленные силой оружия и физическим контролем, просто исчезают. В рамках их моделей это вполне допустимый сценарий, они рассчитывают сохранить самую сильную армию и восстановить свое влияние, запустив новый цикл накопления и развития, оставив старые законы и принципы. Главным потерпевшим в этом случае будет Европа, которую подталкивают

⁴⁰ France24, Struggling German steel giant Thyssenkrupp plans major overhaul, 26.05.2025. <https://www.france24.com/en/live-news/20250526-struggling-german-steel-giant-thyssenkrupp-plans-major-overhaul>

⁴¹ The Wall Street Journal. World War II History Haunts Attempts to Seize Russian Assets 28.04.2024. <https://www.wsj.com/world/europe/world-war-ii-history-haunts-attempts-to-seize-russian-assets-eb066910>

⁴² ТАСС, Сотрясаю воздух, или Как Польша требует от ФРГ репарации на сумму \$1,3 трлн, 02.09.2022 — <https://tass.ru/opinions/15628443>

встать в авангарде разрушения базовых правил, чтобы после она приняла на себя основной ответный удар.

И, да, современные ТНК, европейские экономики и целые страны организованы так неэффективно, что перехватить над ними контроль в разы дороже и сложнее, чем разрушить и создать заново, с чистого листа.

Таким образом, Германии является основой, ядром экономики ЕС, даже в рамках искаженной многочисленными «корректировками» и «улучшениями» методологии статистических данных. Экономическое благосостояние региона строилось на вхождении в центр мир-системы, т.е. на возможности получения ренты со всего мира за счет неэквивалентного обмена и грабежа. В качестве основного инструмента выступали ТНК, доля которых в экономике определяющая.

В условиях распада миропорядка и связанности значительное количество корпораций и отраслей окажутся не у дел. Экономические модели мировой катастрофы и разрушения связанности отсутствуют. Даже если исходить из первичных оценок, то при катастрофическом развитии событий от половины до трех четвертей специализированных, системообразующих корпораций и крупнейших флагманов экономики останутся не у дел. Последнее приведет к обрушению и сжатию всей реальной экономики в разы.

В 2025 г. скорость ограбления ЕС со стороны США только возрастет, что делает перспективы обрушения Германии и остальных стран континента высоковероятным. Речь идет о перетекании негативных тенденций в социальную сферу с последующим обрушением и катастрофой.

2.6 Чудесная стратегия «Инновационный прорыв»

Возможности для полноценного возрождения и становления хотя бы региональной державой, не говоря уже о метрополии панрегиона, были окончательно упущены Германией после бесхребетности и слабости во время и после переворота в Киеве в 2014 г. О полноценном возрождении армии, ВПК, автаркии, смыслов, элиты и пассионарности населения речи не идет. Последние реликты утрачены, выращивать и воссоздавать нужно не с нуля, а с отрицательных величин, даже минимальные шаги требуют сил, смелости и воли для отказа от внешнего контроля, избавления от влияния США / Кластера транснациональных корпораций. Коридор возможностей сузился практически необратимо.

В условиях активного распада глобального мира исчезновения даваемых положением метрополии/центра выгод и преференций, активного ограбления США своих сателлитов и вассалов, у Германии нет шансов выстоять, не найдя выхода из социально-экономической катастрофы. В случае неповиновения и попыток проведения национально ориентированной политики внешнее давление усилится, появится лишний повод для вывода штаб-квартир и офисов ТНК из Европы. Данная угроза висит дамокловым мечом, страшась которого немцы безропотно

позволяют забирать у себя остатки реальной промышленности и добровольно идут на заклятие.

Классический лукавый выбор между плохим (кризис из-за ухода промышленности) и очень плохим (катастрофа после ухода ТНК) дается в парадигме торгово-экономической войны, загонной охоты. Когда грабить и вывозить больше будет нечего, ТНК уйдут, перестав платить налоги, и экономику континента ждет крах. В силу традиционно большого веса промышленности и влияния технологий в экономике Германии происходящие негативные процессы наиболее заметны. Однако тоже самое происходит и в остальных странах ЕС, сопротивляться не получается, остается лишь делать вид, что всё идет по плану и находится под контролем. Многие даже сами начинают в это верить.

Именно путем самообмана будут двигаться немецкие власти, а за ними и остальные страны. Вся уходящая промышленность будет объявлена устаревшей и вредной, ее сокращению, переезду и ликвидации даже станут радоваться. Подобно наивным рассказам «реформаторов» о превращении «устаревших» заводов в «современные» торговые и офисные центры в России, эти фантазии некоторое время будут работать. Согласно заявлениям и отчетам европейских лидеров вместо «ненужных» отраслей будут создаваться высокотехнологичные, наукоемкие и высокомаржинальные производства. На данную кампанию будут направлены последние ресурсы и резервы в логике «пан или пропал».

Выглядеть это будет как повальное создание технопарков в России в начале XXI в.: строились офисы и здания для лабораторий, создавалась комфортная «среда для творчества», чиновники отчитывались об освоении бюджетов и на этом всё заканчивалось. Без высокого интеллектуального и творческого уровня, научного капитала и инженерных традиций, которые были мастерски утрачены, в результате получатся кривые отражения даже не Силиконовой долины, а собирательного образа «Сколково»⁴³, с проектами а-ля «украинский гиперлуп»⁴⁴. Переход от полной открытости в другую крайность тоже не заставит себя долго ждать — брать на работу станут только местных «гениев». При этом административно-управленческий персонал наберут заранее, как полагается в бюджетных организациях, под ожидаемые будущие прибыли.

После завершения строительства зданий и сооружений, отделки помещений и торжественного перерезания ленточки, все дружно сядут и будут ждать, когда, согласно «закону больших чисел», взойдет что-нибудь гениальное и запустит научный и технологический прорыв для всей Германии/Европы. Принимая во внимание, что технологии и отрасли для шестого технологического уклада практически утрачены, а большая

⁴³ Примаков Е.М., Будущее России, М., Аст, 2020 г.

⁴⁴ Газета.ru, «Идея абсурдная»: Украина осталась без поезда Илона Маска, 21.09.2019, https://www.gazeta.ru/science/2019/09/21_a_12665959.shtml

часть исследований посвящена тупиковой «политической экологии», ждаты будут до тех пор, пока не исчерпаются последние резервы и репутация. После чего с удивлением обнаружат, что все инновационные центры являются повторением незабвенных «Нью-Васюков»⁴⁵.

США и Кластер транснациональных корпораций будут на всё это смотреть по-отечески благосклонно и поощрительно, продолжая вывозить остатки промышленного производства, квалифицированного персонала и последних настоящих ученых. Имитаторы и приспособленцы окажутся надежно трудоустроены в Германии. Для поддержания иллюзий правильности пути в ближайшие годы этим деятелям могут дать несколько премий имени Альфреда Нобеля, благо за политизированную и крайне спорную климатическую модель, обосновывающую антропологический фактор «глобального потепления», в 2021 г. ее уже вручили. Привычное дело.

В ближайшие 2–3 года промышленное производство в Германии/ЕС будет продолжать падать, власти станут рассказывать о будущих великолепных перспективах и новых технологиях, инновационные кластеры станут расти как грибы после дождя. Инвестиции в их создание, которые будут получены за счет эмиссии и наращивания долговой нагрузки, повысят конечное потребление и создадут у местного населения ощущение улучшения качества жизни, но это станет временной иллюзией. Последние средства потратят и никакого доходного потока не увидят.

Продолжать данную игру станут до тех пор, пока в США не решат, что ничего более не осталось (2026–2027 гг.). ТНК начнут массово покидать Европу, а войска США перемещаться в Восточную Азию. После чего обнаружится, что включение в состав метрополии мир-системы для ЕС держалось исключительно на присутствии этих корпораций.

И, да, уровень научной мысли, инженерной школы и промышленности благодаря развитию ВПК и проведению СВО в России становится в разы лучше, чем у геополитических конкурентов. Им бы этого не хватило для развития, а нам будет в самый раз.

Таким образом, не имея воли, смелости и ресурсов для противодействия ограблению со стороны США, которые решили забрать всю интересующую их промышленность и перспективные отрасли, власти Германии будут делать хорошую мину при плохой игре, словно ничего неприятного и страшного в происходящем нет. Находясь под угрозой вывода офисов транснациональных корпораций, с последующей потерей налогов и преференций, европейские власти бросят последние ресурсы на инновационное и высокотехнологичное развитие, не имея даже минимально необходимого интеллектуальных, научных и инженерных ресурсов и потенциала.

⁴⁵ Ильф И.А., Петров Е.П., Двенадцать стульев, М., Эксмо, 2023., 480 с.

В 2025–2027 гг. данная политика позволит смягчать усиливающиеся негативные тенденции, обещая простому населению и самим себе скорое исправление ситуации. Однако как только США решат, что больше выносить нечего, произойдет закономерное обрушение и крах с падением реальной экономики до 70% от уровня 2019 г.

Когда Россия в 2028–2030 гг. будет очищать пространство и брать под контроль Восточную и Центральную Европу, наводя минимальный порядок, ей достанется много меньше, чем есть сейчас, но много больше, чем если бы пришлось воссоздавать это самостоятельно.

2.7 Чудесная стратегия «Консервативный реванш»

В составе любого народа, даже давно перешедшего в состояние реликта, можно найти группу патриотов-мечтателей, которые жаждут исторического реванша, возрождения «золотого века» и живут этими надеждами. Как правило, настоящих деятельных пассионариев среди них немного, равно как и умных людей. В результате их деятельность ограничивается общением и маниловщиной без какого-либо продуктивного результата.

Если смотреть на современное состояние этнических систем Европы, то это своего рода «мертвый лес», где нет ни острого галльского смысла, ни сумрачного германского гения и тевтонского духа. Одни лишь страны-реликты, во главе которых несколько поколений находятся галантерейщики, считающие себя равными кардиналам из легенд. Возникает резонный вопрос, может ли в этой пустоши произойти всплеск пассионарности, появиться новый центр объединения помимо ранее описанных восточноевропейских народов (стратегия «Четвертый Рим»), у которых осталась минимальная пассионарность, а самосознание не уничтожено безвозвратно. В первую очередь речь идет о Германии, срединной земле западноевропейской цивилизации, которая имеет наибольший видимый и исторически обусловленный потенциал и вес.

Решать данную задачу можно только в изолированном виде, так как геополитическое влияние России (стратегия «Третий Рим») и Британии (стратегия «Новая Ганза») не оставляют шанса немцам. Если предположить, что обе державы утратят интерес и/или не смогут обратить свой взор на Континентальную Европу в ближайшие 15–20 лет, то потенциальному центру, будет это Берлин, Вена или какой другой, необходимо будет (рис 3):

- обрести имперскую элиту (национальной не хватит, так как задача запредельная и нужно не спасти свой народ, а создать новый, из множества реликтов);
- выжить во время распада ЕС или перехватить контроль над ним (на уровне чудесного варианта);
- сформировать наднациональную систему смыслов;
- добиться ее принятия элитами и наиболее активными индивидами;
- подавить сопротивление и/или изгнать активных носителей иных систем смыслов;

- дождаться или спровоцировать всплеск пассионарности через войну;
- создать боеспособную, сильную армию, способную защитить от внешней агрессии;
- сформировать устойчивую и бурно развивающуюся экономику.

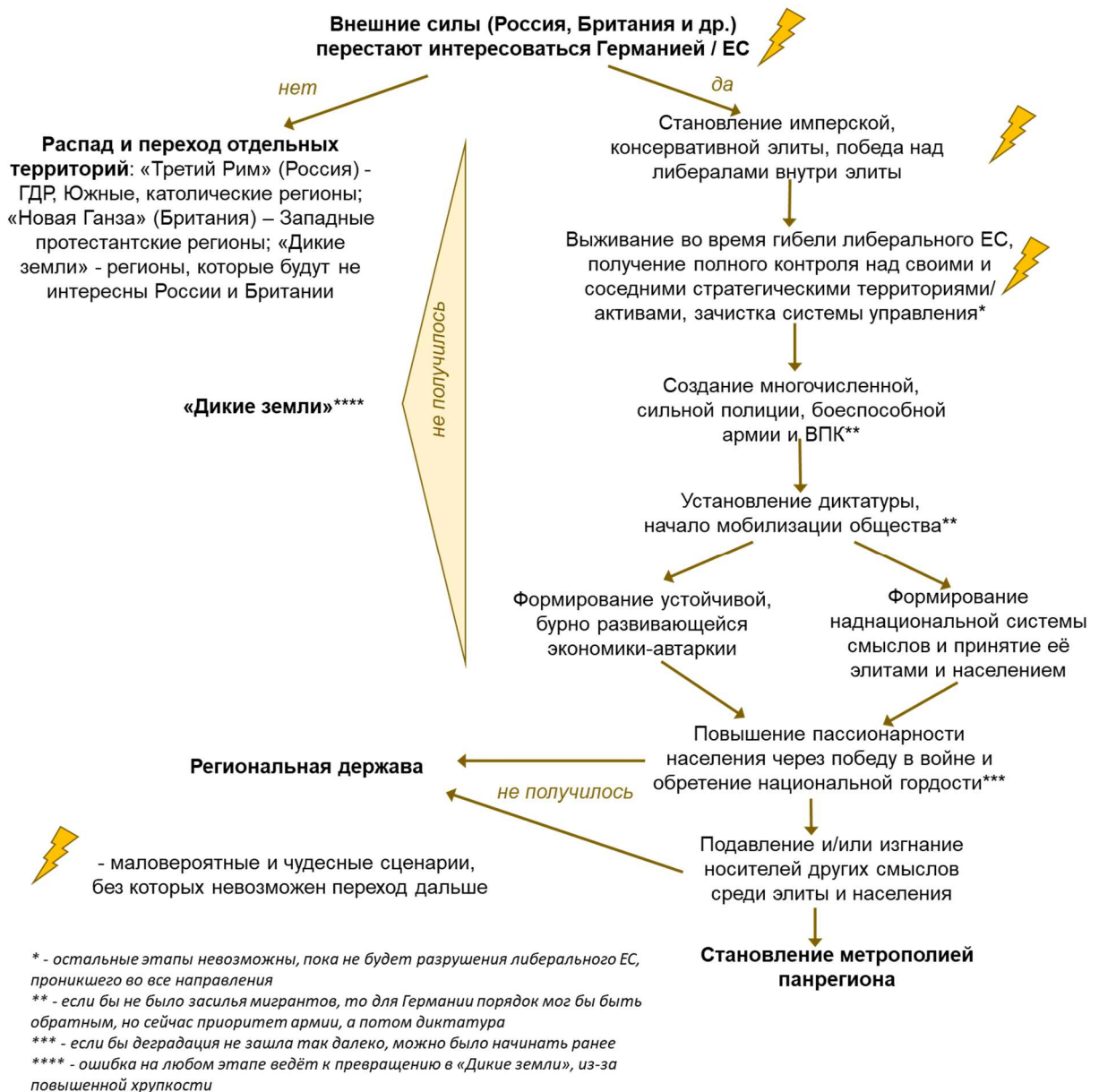

Рис. 19. Необходимые мероприятия для консервативного возрождения Германии

Еще раз отметим, необходимо чтобы внешние игроки, в первую очередь соседние Россия и Британия, потеряли интерес к континентальным странам. Далее необходимо возрождение консервативных элит, их победа над господствующими либералами во власти и обществе. Ну и в завершении — выдержать и не погибнуть под руинами обрушения единой Европы. Каждый указанный пункт маловероятен, а то и откровенное чудо.

Надежды на последствия побед консерваторов на выборах в Германии похожи на сказку, где всё заканчивается «и жили они после этого долго и счастливо». К реальности подобный подход не имеет отношения. Основные проблемы только начнутся, ни о каком единстве общества речи не идет, политики, чиновники и евробюрократы станут саботировать и мешать, ожидая реванша на следующих выборах, подогревая недовольство населения. Последнее очень быстро появится, так как добиться быстрых результатов не получится.

Для лучшего понимания представьте победу КПРФ в России в 1996 г.: общество требовало бы вернуть всё обратно, по мановению волшебной палочки отстроить разрушенную систему, для существования которой были нужны СССР и Советский блок. Аналогичные попытки мобилизовать общество и установить диктатуру в Германии потребуют силового ресурса, которого нет. Если всё же первые пункты (рис. 19) удастся реализовать, то общая перестройка займет не менее 15 лет в идеальных, стерильных условиях, слишком глубоко укоренились проблемы.

В 1930-е гг. при становлении Третьего рейха все указанные условия были выполнены. Время было подобрано удачно, на фоне Великой депрессии страны-победительницы в Первой мировой войне не были готовы настаивать на исполнении Германией обязательств, как и лезть в ее внутренние дела особенно на фоне усиливающейся Советской России. Берлин смог очень быстро вернуть не только свой суверенитет, но и начать присоединять «исторические области». Элиты Второго рейха, носители тевтонского, прусского духа еще были в наличии, как и опытные, боевые офицеры и сержанты. Это позволило очень быстро восстановить армию.

Идеи фашизма были популярны в Германии, они сочетались с жадной «справедливости» и реванша, ведь военные действия закончились за пределами немецких земель, города не знали бомбардировок и разрушений Второй мировой войны, общество не считало себя проигравшим. Бурное развитие военной экономики, технологий, всплеск пассионарности на фоне побед позволили Третьему рейху стать великой державой, претендующей на глобальное лидерство. Несколько лет успехов и побед сплотили немцев, помогли им найти союзников среди соседей.

Немцев можно было сбить на взлете, пустить по другому пути, но их геополитическое возрождение было логичным и вероятным. Демоническая личность Адольфа Гитлера (1889–1945 гг.) направила исторический процесс по предельной, жуткой траектории, но для этого были предпосылки и возможности. Немецкое общество было готово к подобным действиям, но, справедливости ради, многие изначально хотели других сценариев, например, Мировой революции, боевые отряды были у

всех политических сил⁴⁶. Если бы не борьба одновременно социал-демократов, католиков и национал-социалистов против коммунистов, история пошла бы совсем по другому пути⁴⁷.

Не приход диктатора создал Третий рейх из мирной и обманутой страны, как потом пытались показать, а общество сознательно и добровольно согласилось с приходом такой личности. Вопреки легендам и рассказам, национал-социалисты не только пришли к власти совершенно законно, но и провели последующие изменения согласно действующим тогда законам.

И, да, в настоящее время у Германии практически нет шансов на консервативный поворот и возрождение, слишком глубока пропасть и тернист путь вверх в условиях полного дефицита времени, ресурсов, воли и пассионарности, а также противления внешних сил.

Таким образом, мечты и опасения о возрождении Германии несут не рациональный, а историко-эмоциональный характер, чаще всего они идут с отсылкой к становлению Третьего рейха, не учитывается совершенно иное внутреннее состояние страны в тот период, сейчас расклад иной. После проигранной Второй мировой войны Германия очень многое потеряла, частичное возвращение геополитического статуса к первым годам XXI в. произошло за счет экономики, технологий и заполнения геополитического вакуума в Европе, который образовался после завершения Холодной войны.

В 2000-х гг. произошел отказ немецких элит от создания альтернативного, второго, конкурентного центра внутри Запада. Последующие десятилетия стали временем постепенного и последовательного саморазрушения Германии путем ультралиберальных изменений. Распад мир-системы открывает окно возможностей, но для немцев шансов стать полноценным панрегионом или региональной державой практически нет. Решение данной задачи требует последовательности сложных решений и стечения внешних обстоятельств, но положение столь плачевно, что стоящие перед Германией задачи практически недостижимы.

Указанный алгоритм действий (рис. 19) общий для всех потенциальных центров государственного и геополитического строительства в Европе. Даже для сохранивших больше традиционных и консервативных элементов венгров, поляков, австрийцев, сербов и хорватов обрести субъектность крайне непросто, а для романских и германских континентальных народов — мечта. Если представить, что Европа будет оставлена без внешнего внимания на несколько десятилетий/поколений, что-нибудь бы появилось, просто в силу

⁴⁶ Дрaбкин Я. С. — Революция 1918—1919 гг. в Германии, М., Издательство социально-экономической литературы, 1958., 438 с.

⁴⁷ Винклер Г.А., Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии — М. РОССПЭН, 2013., 878 с.

заполнения геополитической пустоты и наличия реликтов, но это чудесный сценарий, слишком мир связан.

2.8 Мечты о возрождении промышленности

ВПК является традиционным и общеизвестным локомотивом развития экономики и промышленности. На фоне изменения вектора политики США в начале 2025 г. даже до руководства ЕС дошла необходимость стимулирования оборонного производства с осторожными намеками на общий положительный эффект от данного решения⁴⁸. В силу непонимания сложности задачи может показаться, что данное решение имеет шанс на успех, но это лишь иллюзия.

В сложившейся мировой системе разделения труда численность вовлеченных производств, даже для относительно несложных видов конечной продукции, сопоставима с количеством, которое в рамках 4-го технологического уклада требовалось для авиационного производства. Речь идет не о суммарной кадровой численности, а о количестве отдельных производств, вовлеченных в кооперацию. При этом специализация, аутсорсинг, оптимизация и т.д. привели к многократному сокращению размеров и функционала отдельных предприятий.

Если раньше громадный завод был физическим объектом, то теперь он стал виртуальным, его «цеха» разбросаны по всей планете (рис. 191). Условно говоря, вместо собственного производства двигателей в Европе теперь есть 5% от выпуска двигателей на большом заводе в Японии или 1% китайского завода. Когда мир глобален, логистика отлажена и дешева, данный подход выгоден и целесообразен.

⁴⁸ The Guardian: EU chief unveils €800bn plan to 'rearm' Europe, 04.03.2025. <https://www.theguardian.com/world/2025/mar/04/eu-plan-to-bolster-europes-defences-could-raise-800bn-for-ukraine>

Реальные крупные заводы в рамках национальной экономики, XX в.

«Виртуальные заводы» в рамках глобальной экономики, начало XXI в.

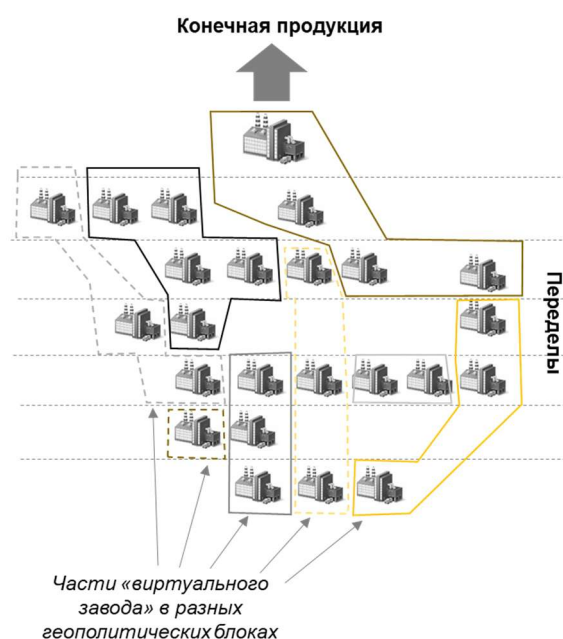

Рис. 191. Эволюция крупных предприятий в условиях глобализации

В условиях мировой катастрофы и распада производственных цепочек выяснится, что большая часть привычного виртуального завода недоступна. Для продолжения производства конечной продукции нужно найти на территории собственной страны / блока стран аналог и/или создать такой с нуля. После чего окажется, что требуется создать тысячи производств, а это недоступно даже в теории, так как нет квалифицированных кадров, оборудования и много другого как для создания, так и для поддержания.

Чем проще продукция, тем легче ее локализовать, условно говоря, аэродромный тягач можно собрать в Европе, пусть он и будет по техническим показателям хуже, а вот с самолетом ничего не выйдет. Вставшая в 2014 г. перед Россией грандиозная задача по локализации авиационной отрасли практически решена⁴⁹. Верхние переделы и блоки удалось локализовать, а нижние останутся доступны даже в условиях распада глобальной мир-системы. Вряд ли кто-то сможет повторить подобную задачу в ближайшие 15–20 лет. Это оказалось возможно благодаря сохранности в рамках госкорпораций советских производств и инженерной школе.

Речь не идет об исчезновении авиации у Европы и США, но стоимость и сложность поддержания, эксплуатации бортов и инфраструктуры вырастет в разы. Пассажирские и грузовые потоки снизятся, удельные

⁴⁹ РИА Новости, В Ростехе назвали самолет MC-21 символом преодоления санкций, 28.05.2025. <https://ria.ru/20250528/mc21-2019477618.html>

затраты и риски кратно возрастут, кооперации подорожают многократно. Запасы на складах практически всего нужно будет держать на несколько месяцев/лет вперед, чтобы не зависеть от «случайного» банкротства или уничтожения одного из множества поставщиков, которые могут в любой момент оказаться в эпицентре геополитической бури.

В этих условиях разговоры про способность Европы быстро восстановить собственный ВПК и индустриальную экономику относятся к чудесному сценарию. Отрезанное от производственных цехов, потерявшее всех инженерно-технических работников, не имеющее доступа к сырью и материалам, наполненное «эффективными менеджерами» и «офисным планктоном» заводоуправление вдруг решит срочно возродить весь завод? Вряд ли.

И, да, представители реальной экономики до последнего будут стараться сохранять связанность в рамках «виртуальных заводов», но геополитический шторм будет рушить все их попытки.

Таким образом, в начале XXI в. общемировое разделение труда в рамках глобального мира очень сильно переформатировало привычные большие индустриальные предприятия, сделав их виртуальными, разделенными на множество частей. К началу 2030-х гг. все претендующие на создание панрегиона или становление региональной державой страны должны будут сделать обратное, локализовать ключевые производства на подконтрольной территории. Последнее важно, так как решением может быть перенос к себе, захват (зависимая территория, анклав) или достижение договоренностей о совместном владении с другими сильными игроками.

По состоянию на начало 2020-х гг. Китай практически решил данный вопрос в отношении производства, но у него иные проблемы: ЕПС, структура производства-потребления и др. Россия успешно и спокойно работает над этим, начиная с 2014 г., имея все шансы успеть до распада глобальной связанности. США экстренно будут в ближайшие 3–5 лет заставлять переезжать к ним самых нужных и ценных, используя остатки влияния мирового гегемона. У ЕС/Германии шансов никаких, к ним практически никто не поедет: человеческого капитала, технологий, ЕПС и воли для воссоздания нет. Остальные крупные игроки будут решать задачу по мере сил.

2.9 Сценарное поле Германии

В отношении существующей Германии говорить о стратегиях не приходится — они есть, но их реализация требует чуда (события с вероятностью менее 2%), только после которого возможно достижение поставленных целей. Корректно говорить о сценарном поле, так как от Германии мало что зависит. Рассматривая перспективы и будущее срединных земель Европы, важно не забывать, что описанное справедливо и корректно вне зависимости от того, будет ли попытка спасения идти от Берлина, Вены или другого центра Немецкого мира. Задачи одинаковы и практически не решаемы.

В условиях распада Pax Americana, когда привычные отношения, связи, договоренности и обязательства перестают действовать, перед сытой Европой стоит вопрос жизни и смерти. Спокойные времена привели к вырождению, слабости и специализации, атрофии многих геополитических функций и институтов. При переходе в Мир панрегионов какие-либо, пусть и слабые, перспективы есть только у народов Восточной Европы (стратегия «Четвертый Рим»), где сохранилась остаточная пассионарность. Остальные обречены.

Передача первенства и перенос геополитического центра континента на восток требует полного отказа Франции, Германии, Голландии и др. от каких-либо амбиций, добровольного смирения и превращения в периферию будущего нового центра Европы. Последнее неприемлемо для евробюрократов в Брюсселе и элит наиболее богатых и статусных стран. Не имея возможности встроиться и адаптироваться в новых условиях, они до последнего будут отрицать и игнорировать тренды, не замечать происходящий до уровня панрегионов распад мира. Когда невозможность сохранения однополярного мира станет очевидной всем (ориентировочно 2027 г.), они переключатся на проекты в парадигме Многополярного мира, уничтожая любые попытки подготовиться к более худшим сценариям в рамках мировой катастрофы.

Происходить это будет на фоне лозунгов и призывов к сохранению, перезапуску, обновлению Европейского Союза в лучших традициях «за всё хорошее, против всего плохого». Политики и чиновники будут требовать косметических изменений, призывая других терпеть и жертвовать ради «общего» блага и интересов. Во главу угла будет поставлено не развитие и переход к новому, а спасение существующего. Вопрос целесообразности последнего даже не будет рассматриваться. Каждая группа интересантов станет предлагать свой рецепт — самим ничего не делать, сохранить образ жизни и активы, а тяготы и проблемы переложить на других. Примерно так последние лет 20 «создают» общеевропейскую армию.

В рамках единственно приемлемого для Германии, Франции и др. сценария миропорядка встает сверхсложная, но теоретически решаемая задача, которую будут активно пытаться размыслить в Берлине, Париже, Брюсселе и т.д. Ключевое и игнорируемое препятствие: модель Многополярного мира — краткосрочная и промежуточная, — уже в начале 30-х гг. станет неактуальна. Проекты и вложения, которые смогут пригодиться в Мире панрегионов, останутся, а всё остальное обнулится. Для Европы это будет означать полный крах всего сделанного, но оркестр будет играть до последнего, даже когда вода начнет затапливать верхнюю палубу.

Стратегия Западной Европы в парадигме Многополярного мира*

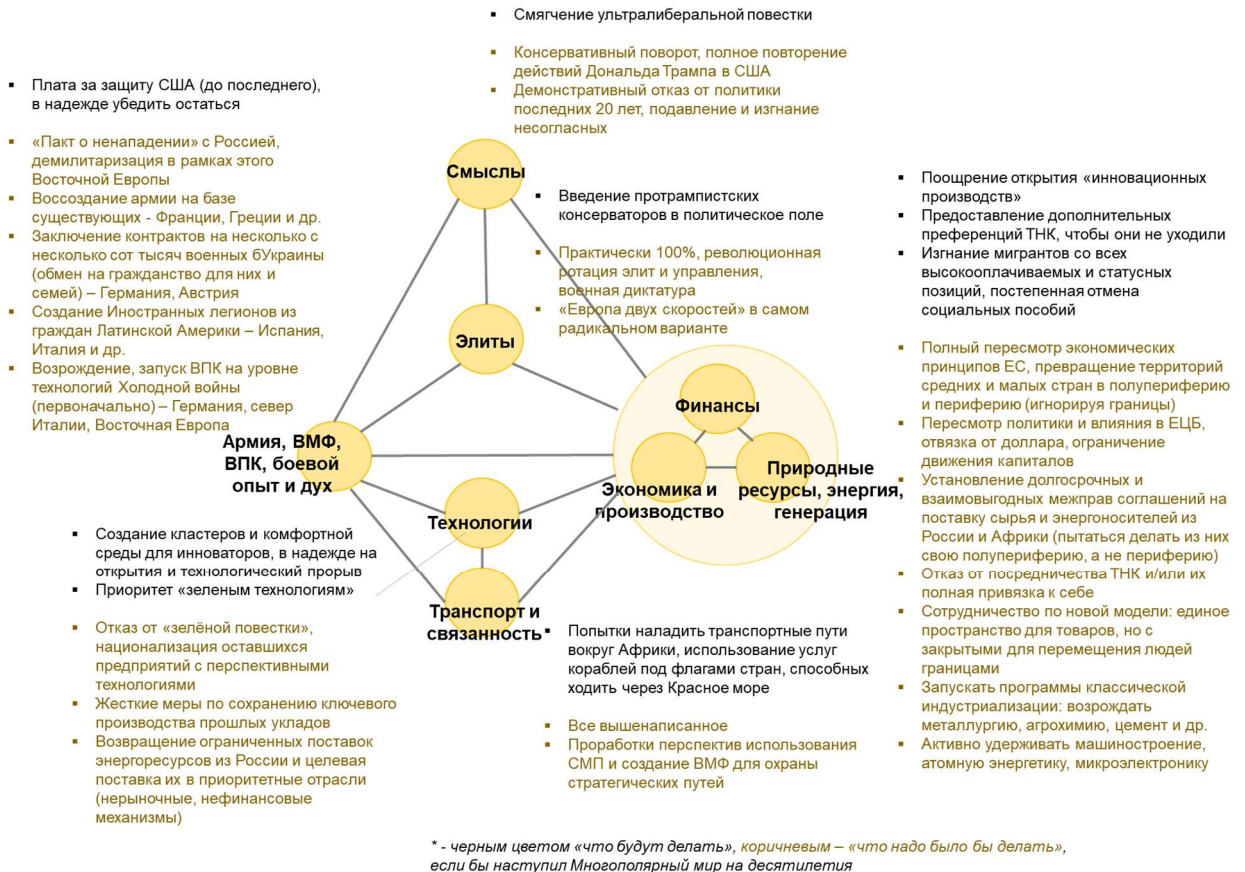

Рис. 192. Стратегия Германии / Западной Европы в парадигме Многополярного мира

В рамках геополитической парадигмы Многополярного мира общемировая связанность должна сохраниться, а этого в реальности не будет, текущие элиты и руководство Европы будут стремиться пересидеть проблемы, усилить имеющуюся специализацию, как они ее представляют, искренне считая, что остальное можно будет обменять и купить. Теоретически, стоящая перед Германией/ЕС задача в рамках парадигмы Многополярного мира имеет решение, но это требует огромных усилий, воли и откровенной диктатуры (уровня режимов первой половины XX в.), а также сулит много проблем в краткосрочной и среднесрочной перспективе (рис. 192). Первые шаги должны начинаться с честной фиксации убытков, антикризисных мер и изменений, по сравнению с которыми политика Дональда Трампа в начале 2025 г. — суть мягкое, социально ориентированное движение. Даже минимального намек на подобное не просматривается.

Мероприятия из категории «как будет» станут основой политики Германии и большей части стран Западной Европы до 2028 г., именно их будут продвигать и рекламировать населению в качестве грядущего, «волшебного» избавления от кризиса/катастрофы. В качестве примера-аналога для выхода из кризиса 2008–2009 гг. можно рассмотреть Китай: он бросил ресурсы на создание дополнительных производственных

мощностей, предполагая еще большее открытие границ и перспективы для экспансии, усилив диспропорции и структурные проблемы. Нечто подобное попытается повторить Западная Европа только с меньшими возможностями и откровенно тупиковыми направлениями.

Если отбросить чудесные варианты: **«Инновационный прорыв»**, **«Консервативный реванш»** и др., то перспективы Германии в рамках инерционного развития, согласно проявленным трендам, негативны (рис. 192). До 2027–2028 гг. будут продолжаться инерционные попытки спасения Европы и встраивания в Многополярный мир (рис. 193).

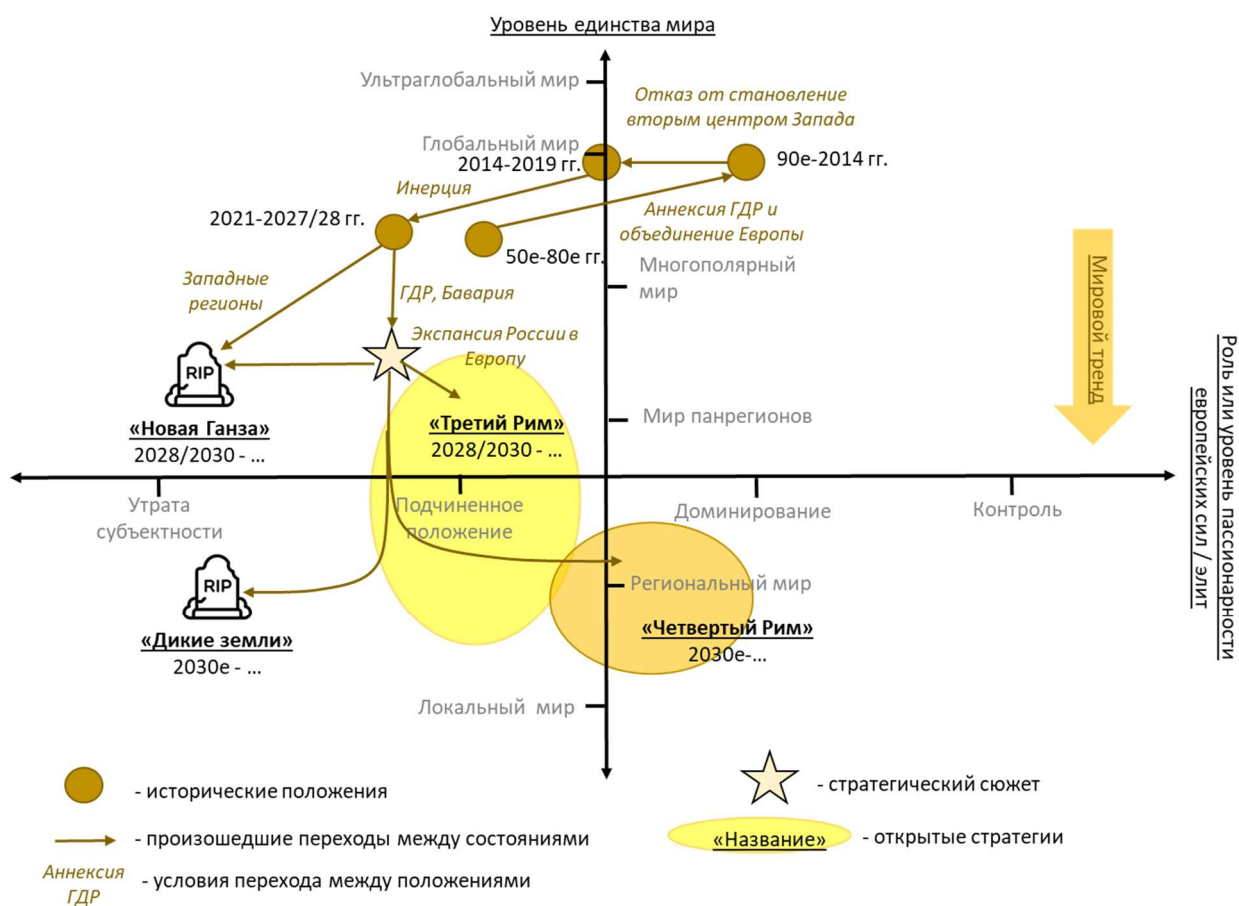

Рис. 193. Сценарное поле Германии / Западной Европы

Политика игнорирования проблем и самообман позволят на несколько лет отодвинуть неприятные решения, растрачивая последние резервы, а после грянет национальная катастрофа, гибель и распад государственной системы. Отдельные земли/территории, где произойдет самоорганизация, будут выживать, пытаясь присоединиться к геополитическим центрам, не претендуя на первенство. В случае реализацией Россией стратегии **«Третий Рим»**, восточная, центральная Европа и Балканы окажутся в нашей зоне влияния, станут частью панрегиона.

Территории современной Германии, ГДР и южные, католические земли в начале 2030-х гг. могут оказаться в зоне влияния России не потому, что это будет нужно Москве, а из-за готовности населения этих

территорий к консервативной политике и отказу от навязываемой последние десятилетия русофобии. В отношении Западной Германии расклады иные — местное население слишком отравлено ультралиберальными взглядами, им намного ближе будет праволиберальный геополитический проект **«Новая Ганза»**, за которым будет стоять Британия.

Если Россия откажется от экспансии на запад, в Восточной Европе может образовываться новый, собственный центр консолидации (стратегия **«Четвертый Рим»**). Те же самые земли ГДР и католического юга Германии будут стремиться войти туда в качестве полупериферии. Перспективы данного проекта очень скромные — региональная держава без шанса стать панрегионом. В любом случае, в начале 2030-х гг. единая Германия станет историей, утратив свою целостность. Самый негативный вариант — не просто распад, а превращение в **Дикие земли**.

И, да, даже если произойдет маловероятное, у Германии и/или Европы появятся сильные лидеры и программа «как надо» будет реализована, для построения панрегиона этого будет недостаточно, максимум отсрочит распад обновленной Европы на пару лет.

Таким образом, отрицать гибель глобального миропорядка и резкое охлаждение, утрату интереса США к процессам в Европе станет крайне трудно, а после 2027 г. и бессмысленно. Перед властями и элитами Германии, Франции и евробюрократами в Брюсселе встанет вопрос изменения стратегии. Принимая во внимание инерцию системы, нежелание что-то менять и непонимание происходящих процессов. В надежде пересидеть беды они будут выбирать вариант косметических изменений.

Минимальные корректировки сделают вынуждено, а модель Многополярного мира формально ляжет в основу. Вместо серьезных и кардинальных изменений будет выбран мягкий компромиссный вариант. По мере изменения общемировых процессов и перехода к парадигме Мир панрегионов, в 2027–2028 гг. станет очевидно, что все действия и проекты последних лет бессмысленны, а запасного плана нет. После чего останется лишь ждать краха ЕС и стран Западной Европы, беспомощно наблюдая за распадом государственных институтов и экспансией России (стратегия **«Третий Рим»**) и Британии (стратегия **«Новая Ганза»**).

В рамках инерционного сценария в начале 2030-х гг. произойдет фиксация гибели, исчезновение единой Германии, границы зон влияния внешних сил пройдут поверх существующих формальных границ, а отдельные территории могут вообще стать частью Диких земель. Шанс на сохранность единого государства и обретения субъектности минимален, для этого нужно чудесное стечение факторов и набор очень сильных ходов, где любая неудача ведет к росту энтропии и переходу в «Дикие земли», в которых каждая территория будет сама по себе.

2.10 Резюме

Обладая пост-знанием, легко поверить, что итоговая, сложившаяся траектория развития исторических процессов изначально являлась основной и единственно верной, а планы и решения основывались на именно таком ожидании развития событий. В реальности ситуация намного сложнее, полученный расклад чаще всего является результатом стечения обстоятельств, цепочки событий и непростого выбора в каждой конкретной точке. Многие решения принимались совершенно в иной логике или поверх нескольких сценариев, а случившееся не является основным и ожидаемым вектором развития.

Германия в XX в. имела значительные шансы стать одной из сверхдержав, центром мира, но были допущены ошибки, являющиеся следствием родовых болезней, системных слабостей и изъянов, заложенных в предыдущие столетия. Геополитические ошибки стали следствием нетерпения, стремления разом решить ключевые проблемы, неумения точно просчитать последствия и вовремя остановиться. В начале XXI в. при строительстве и формировании ЕС, который имел все шансы стать геополитическим блоком и/или результатом реализации проекта «Париж-Берлин-Москва», был очень хороший шанс стать вторым, альтернативным центром Запада, сбросить влияние англосаксов.

Ничего из этого не вышло, в 2014 г. Германия добровольно сдала все перспективные совместные с Россией разработки и проекты на территории Украины, согласившись на плавную деградацию, растянутое во времени самоубийство. В начале 2022 г. ситуация ухудшилась, произошел отказ от дешевых энергоносителей и ресурсов из России, введенные санкции ударили по самим немцам. В 2022–2024 гг. США запустили насос по выкачиванию оставшихся промышленных производств и интеллектуального капитала, превращая Германию и ЕС в депрессивную территорию, потерявшую шансы на будущее.

Согласно инерционному сценарию, описанному автором ранее⁵⁰, в 2024–2025 гг. Европе ждет социально-экономический кризис, переходящий в катастрофу. Далее сразу возможен распад или будет последняя попытка централизации, но на принципах национал-либерализма. Внутренний ультралиберальный, сатанинский террор может стать жуткой реальностью. К 2028 г. все попытки консолидации ЕС закончатся неудачей, а Россия начнет наводить порядок и зачищать под себя Восточную и Центральную Европу (2028–2030 гг.). Пока основания для корректировки сроков нет, наблюдаемое хорошо укладывается в эту логику.

После вызванного внешними силами запуска качественного и системного разрушения экономики флагмана ЕС — Германии — через лишение доступа к дешевым энергетическим и иным ресурсам из России,

⁵⁰ Школьников А. Ю. Национальные стратегии: геостратегический взгляд на будущее мира и России. СПб., Corvus, 2020.

хрупкость привычного благополучия стала очевидна, заставив многих задуматься. Усиливающийся процесс утраты Францией своей неокOLONиальной империи в Африке, которая позволяла ей получать ресурсы практически даром, предсказуемо обернется схожими проблемами. У думающих представителей и интересантов других, ранее благополучных стран Европы, возникает резонный вопрос — что должно произойти или сломаться, чтобы негативные события произошли.

Наиболее вероятный сценарий будущего Германии — распад. Менее подверженные ультралиберальным веяниям ГДР и Южная Германия могут быть подобраны Россией как самые дальние западные провинции генерал-губернаторств. Данным землям дадут внешнюю безопасность, но все внутренние вопросы, включая экономические и социальные, им придется решать самостоятельно. Немецким элитам в предыдущие десятилетия не хватило смелости и воли, теперь они практически гарантировано обречены и винить могут лишь себя. Перспективы Западной Германии — Дикие земли и/или ограбление в рамках стратегии Британии «Новая Ганза».

В ближайшие годы попытки сохранить Германию / Единую Европу будут нести инерционный и обреченный характер, шансы на успех на уровне чудесного сценария. Необходимо отсутствие интереса к континенту со стороны России и Британии, удержание контроля при крахе ЕС и обретение имперской, консервативной элиты. После чего останутся трудные, но решаемые задачи. Однако всё вместе относится к чудесному сценарию.

И, да, немецкое общество, элиты и Германия потеряли волю к жизни, требуется настоящее чудо, чтобы вновь запустить процессы, вернуть шанс и перспективы. Проблемски этого не видны.